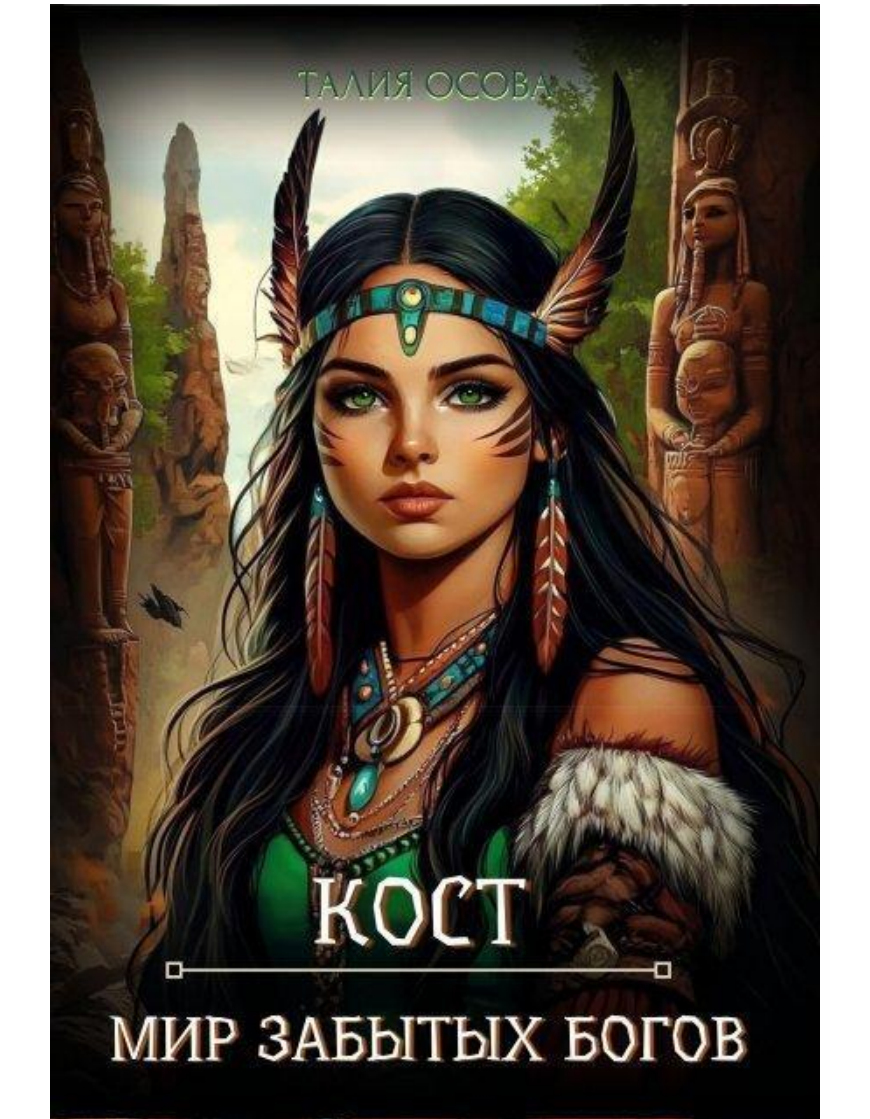

A detailed digital illustration of a Native American woman with long, dark, wavy hair and striking green eyes. She wears a blue and green headband with a central gold-colored ornament and two large feathers. Her face is adorned with brown feather-like markings on her cheeks. She has multiple necklaces, including one with a large turquoise stone and another with a circular gold pendant. She is wearing a green top and a white fur collar. The background features ancient stone statues of Native American figures, a tall stone monolith, and a small bird in flight. The overall style is a blend of indigenous art and fantasy illustration.

ТАЛИЯ ОСОВА

КОСТ

МИР ЗАБЫТЫХ БОГОВ

Талия Осова

Кост. Мир забытых Богов

<https://litres.ru/74206188>

Аннотация

- Дука и Новко, помогите мне девочку перенести в убежище. Нож пока не трогайте, перекладывайте и несите её аккуратно. - Богая, а если её хватятся? Как объяснить куда подевалось тело? - Не твоё это дело, Дука, но раньше декады сюда никто не вернётся, а пропажу спишут на хищных зверей. Нож вернёте позже в пещеру, подкинете его ближе к алтарю. Крови здесь и так хватает. - Новко, зачем твоей бабке тело этой мертвячки? Олика хорошей была и не заслужила такой смерти, чтобы там жрец и вождь нам не говорили. Только раньше никогда тела из святилища не забирали. Ответ пожилой женщины вроде устроил парня, но вопросов было ещё слишком много. Только задавать их старой Богое он опасался... Каково это оказаться 17-летней девчонкой в мире с разрушенной цивилизацией, где о прошлых ошибках человечества напрочь забыли?

Обложка подготовлена Мариной Мишуткиной.

Содержание

Глава 1. Принятие решения	4
Глава 2. Пробуждение	13
Глава 3. Предательство	21
Визуализация 1	30
Глава 4. Новая жизнь - новые надежды	31
Глава 5. Сборы в дорогу	40
Глава 6. На встречу Светилу	48
Визуализация 2	58
Глава 7. Первые трудности пути	59
Глава 8. Знакомство с дядькой Мироем и его семьёй	67
Глава 9. Неожиданное предложение	78
Визуализация 3	88
Глава 10. Выйти замуж - не напасть...	90
Глава 11. В путь - дорогу	99
Глава 12. Новые питомцы	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1. Принятие решения

Багрянец заката пылал на небосклоне, и ветер, словно смирившись перед наступающей ночью, затих. К древнему святилищу вилась еле заметная тропа, почти поглощённая забвением и буйной зеленью. Всё реже ступала нога соплеменников на эту священную землю – не в чести нынче у племени Хольдах мольбы к Богам.

Вождь и жрец насаждают новый культ поклонения к неизвестному Господину и требуют к себе беспрекословного подчинения. Молодые совсем перестали уважать старость и перенимать знания, всё больше проводят времени в праздности и лени после набегов на чужие поселения и грабежей. Никто не замечает, что с каждой охоты приносят всё меньше и меньше добычи, и земля вокруг селения начала скудеть. Сборщики совсем мало собирают даров природы.

В племени вдруг принялись приносить человеческие жертвы. Чаще всего неудобными соплеменниками или захваченными пленными.

Но Богам не нужна кровь! Никогда они не были кровавыми!

Как бы ни пыталась старая Богая наставить своих сородичей на путь истинный и всячески вразумить, но ничего у неё не выходит. Остальных старейших также не хотят слушать, их знания и опыт совсем скоро покроются пеплом по-

гребальных костров. Большинство ремёсел начали забываться. Гораздо проще отобрать у кого-то тот же самый кусок полотна или кожи, чем самому сидеть у станка или вымачивать шкуру в вонючих чанах.

Но разве так было всегда?

Она ещё помнит рассказы о прежнем времени от своей бабки, которой было очень много лет. Ей о том поведала когда-то её бабка. Хотя у Богаи всегда вызывало сомнение, когда говорилось об избах, стремящихся к небу. Уклад жизни был тогда совсем другой...

У неё уже самой — голова убелена сединами. Когда-то красивые высокие скулы стали ещё больше выделяться на худощавом лице, но свою красоту она до сих пор не потеряла совсем. Чёрные брови врзлёт и ясный взгляд, наряду с прямым носом и длинной шеей, не дают покоя завистницам даже сейчас.

Но главное — её боялись, и это служило пока своеобразной защитой ей и внуку. Но сколько ещё это может продолжаться?

Слушать и услышать её не хотят. Всячески сторонятся, хотя и обращаются за помощью во время нужды. Никому старая Богая не отказывает...

И сегодня алтарь обагрился невинной кровью. Олика, юная сирота, пала жертвой гнусной клеветы, казнённая по прихоти жестокой зависти. Дочь вождя, снедаемая ревностью к никчёмному ухажёру, оболгала девушку. Этот щё-

голь, годный лишь на то, чтобы тешить себя украшениями, не стоил и пряди волос Олики. Бездарный, не способный ни на что, кроме безделушек, он не смог бы прокормить и себя, не то что семью. Бестолковый человек...

Но Богая успела накануне напоить приговорённую специальным отваром, который даёт малую надежду на возвращение девочки в мир живых. Средство должно было замедлить все процессы в теле и дать возможность его оживить спустя время, даже несмотря на страшную рану. Но именно время было почти на исходе и следовало поторопиться. Слишком сильно жрец, поговору с дрянной девчонкой, хотел сломать волю девочки и насладиться её муками. Издевались изверги над неповинной несколько дней, добиваясь признания. Поэтому и церемонию вождь перенёс на раннее утро, заставив будущую жертву ждать всю ночь.

К полудню пещера опустела, зрелища всем хватило...

Если Богая всё сделает правильно, то девчущку удастся спасти. Но тогда ей придётся уйти куда-нибудь далеко за пределы земель Хольдоха. Только одну отпускать Олику никак нельзя, поэтому Богая уйдёт с ней далеко в сторону восходящего Светила. Заберёт внука и отправиться в путь. Новко остался без родителей пару зим назад, которые пошли в поселение матери и не вернулись. Поэтому, кроме бабки, позаботиться о нём — некому.

У неё ещё хватит сил и знаний, чтобы обучить молодёжь всему, что она знает сама. Может получится прибиться к

новому племени, где нет такой неприязни к старейшим и их опыту. Не будет кровавых жертв и набегов на соседние поселения. Ведь не могут все жить как племя Хольдох? Должны быть точно где-то ещё люди, которые почитают старых Богов.

Так, за разными мыслями она с двумя помощниками дошла до нужного места...

- Дука и Новко, помогите мне девочку перенести в убежище. Нож пока не трогайте, перекладывайте и несите её аккуратно, — принялась укладывать руки девочки, чтобы они не болтались с носилок и не нанесли большой вред организму.

Куда ещё больше? Девушка лежит мёртвой...

- Богая, а если её хватятся? Как объяснить, куда подевалось тело? — задал вопрос старушке высокий, худощавый парень со светлой шевелюрой и совсем свежим шрамом на левой щеке.

- Не твоё это дело, Дука, но раньше следующей декады сюда никто не вернётся, а пропажу спишут на хищных зверей, — решила всё-таки объяснить другу внука, чтобы парень не надумал себе чего лишнего. - Нож вернёте позже в пещеру, подкинете его ближе к алтарю. Крови здесь и так хватает.

- Новко, зачем твоей бабке тело этой мертвячки? — принялся уже шёпотом выяснять у друга, пока старуха отошла в сторону к столбу со страшным вырезанным ликом. - Олика хорошей была и не заслужила такой смерти, чтобы там жрец и вождь нам не говорили. Только раньше никогда тела

из святилища не забирали.

Ответ пожилой женщины вроде устроил парня, но вопросов было ещё слишком много. Только задавать их старой Богае он опасался. Соплеменники считали её странноватой и даже ненормальной, но трогать опасались. Никто, кроме этой старухи, не мог вылечить охотника после нападения зверя, страшных ран после набегов или собрать кости ног и рук, чтобы они потом ещё и служили человеку. В их племени почти все дети и матери выживали, если к этому приложила руки эта старая женщина. Только вот... Это противостояние Богаи со жрецом не давало открыто выражать ей уважение и почёт со стороны простых жителей поселения.

- Дука, нельзя лезть в дела старейшей, но ничего дурного она не замыслила. Если всё сложится благополучно, то она вернёт душу Олики, — перехватил носилки поудобнее. - Не задавай вопросов, всё равно я не смогу на них тебе ответить.

Парни направились на выход с непривычной ношей. Им предстояло пройти ближайший лес и ручей, углубившись в горы. Там в скрытом месте было убежище Богаи со всякими приспособлениями и непонятными вещами из прежних времён. К самому закату они должны были успеть добраться до места.

- Совсем святилище изгадили — вздохнула тяжело, утвердившись в своём решении. - Боги нашего мира никогда не требовали кровавых жертв, — женщина шла впереди по еле заметной тропе и бурчала себе под нос. - Дайте мне сил и

разума, чтобы свершить задуманное.

В небольшой пещере, скрытой от посторонних глаз, всё было готово для ритуала. Нужно было торопиться. Носилки установили на необычной подставке из лёгкого металла, обтянутого яркой кожей.

- Теперь скройтесь там, — указала на ещё один проход. - Пока не позову, чтобы даже не высовывались оттуда.

Мальчишкам ничего не оставалось, кроме, как подчиниться старейшей. Они прошли через узкий проход и попали в пещеру с невысоким сводом. Особо их порадовал оборудованный очаг, запас еды и спальные места. Переждать теперь можно было с комфортом, пока Богая закончит все дела.

Сколько ещё тайн у этой женщины?

Пока внук с другом прошли в другую часть убежища, женщина зажгла, заранее заготовленные, факела на стенах. Требовалось много света, чтобы ничего не упустить. Снаружи его будет не видно, из-за хитрого устройства входа.

Прикрыла ненадолго глаза, собираясь с мыслями и настраиваясь на ритуал. Она подготовила всё, но нужно правильно настроиться, прежде чем приступить к задуманному. Сделала пару глубоких вдохов и направилась к потайной нише за специальным порошком и склянками с отварами.
Это вещество досталось ей по наследству вместе со знаниями от собственной бабки, а той, в свою очередь — от своей. Тайные знания передавались в их роду по женской линии, правда есть вероятность, что в этот раз на ней всё и завер-

шится. Внучки у неё не было, единственный ребёнок сгинул, оставив наследника мужского пола.

Дальше руки словно действовали сами собой. В первую очередь следовало избавить тело от всей одежды и обмыть. Дальше, вынув ритуальный нож и оглядев глубокую рану, Богая выдохнула с облегчением. Всё идёт правильно, края раны чистые и кровь не движется. Щепотка порошка вспенилась, и повреждение начало само по себе срастаться. Это было сродни чуду, которое ей самой довелось увидеть впервые. До этого она только читала об этом в книге с пожелтевшими страницами и почти выгоревшими буквами и знаками. Запросто этот порошок использовать было нельзя, и она всегда раньше справлялась привычным образом с травмами соплеменников.

Волнение нарастало, и сердце готово было выпрыгнуть из груди, но радость перекрывала всё. У неё получится вытянуть девочку в мир живых и вернуть её к жизни. Всё происходит прямо как по писаному.

Дальше следовало приступить к следующему этапу. Слянку с тёмной вонючей жидкостью она влила в рот девочке и провела по гортани. Повезло, что язык не запал и не пришлось прибегать к другим манипуляциям. Словно Боги сами помогают Богая справиться с трудной задачей...

Спустя время женщина влила новую жидкость уже менее вонючую, но более горькую. Размяла особым образом тело Олики, чтобы вернуть движение крови. Можно было приту-

шить большую часть факелов, теперь такое яркое освещение ни к чему. Оставалось только ждать...

Ночь уже давно вступила в свои права. Звёзды мирно мерцали на небосклоне, словно подмигивали и дарили надежду старой женщине. Мальчишки уже крепко спали на лежанках, их сон был спокоен и безмятежен.

Богая вернулась в пещеру, и усталость, словно камень, вдавила её в грубую шкуру, расстеленную у самого зева, откуда тянуло запахом дикой свободы. Несмотря на измождение, что выжгло душу дотла, она упорно плела в голове нить бегства, кропотливо выстраивая план. Решение, затвердевшее в сердце подобно клинку, оставалось незыблемым, как скала, против любых сомнений и страхов. Принятое ранее решение она не собиралась менять в любом случае.

Тишину рассекло глубокое, дрожащее дыхание Олики, за которым вскоре последовало ровное, детское сопение. В уголках её губ промелькнула тихая улыбка, словно луч надежды, пробившийся сквозь мрак отчаяния.

Женщина вознесла безмолвную благодарность неведомым силам, сжавившимся над невинной душой и вернувшим её из мрачного небытия.

- Теперь всё будет хорошо, — прошептала и погрузилась в глубокий сон без сновидений...

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас на страницах своей новой книги цикла «Странница». Каждую можно будет читать как отдельную историю. Дол-

го вынашивала идею этого цикла, мне хотелось попробовать себя в разных жанрах. Оставляю на ваш суд результат своего труда. Буду рада комментариям, звёздочкам, подписке на автора и другой читательской активности. Приму любую конструктивную критику — это вместе бы делаем истории интересней.

Продолжаю работу над своими ошибками...

Глава 2. Пробуждение

Всё тело ныло, будто бы я долгое время лежала без движения в одном положении. Лёгкое прикосновение холодного ветерка к ступням хлестнуло сознание, заставив резко распахнуть глаза и застыть в немом изумлении. Первый шок отступил на удивление быстро, и я жадно принялась впитывать каждую деталь открывшейся моему взору картины.

Надо мной нависал каменный свод, а чуть в стороне плясали языки пламени нескольких факелов, отбрасывая призрачные тени. Место напоминало декорации к фильму о спелеологах, исследующих рукотворные пещеры. Вокруг царила первобытная тишина, и у меня не было ни малейших сомнений в том, что я нахожусь в пещере. Странно, но это знание не вызывало тревоги. Словно мозг, принимая информацию, ещё не успел её обработать и отдать телу команду к действию.

Следы деятельности человека заметны не сразу, если не знаешь на что обращать внимание. Стены выровнены и имеют вырезанные рукотворные полости различной глубины. В них располагались какие-то высокотехнологичные приборы, которые можно было встретить в лабораториях или мастерских. Правда, мне непонятно, каким образом и с помощью какого инструмента это всё удалось сотворить. Даже по внешнему виду можно было определить, что пещера состоит

из твёрдой породы, похожей на гранит, а не песчаник.

«Что же произошло? Как я здесь оказалась?» — возникло в голове.

Голова пока плохо соображала, но место, в котором оказалась, было неожиданным. Память также не могла мне дать ответы на вопросы, но ощущение чужеродности на краю сознания присутствовало — это не моё место и я здесь быть не должна.

Попыталась чуть приподняться или изменить положение тела, но пока выходило это с большим трудом.

- Олика, очнулась? Нигде не болит? — услышала хриловатый голос, а уже затем заметила говорившую. - Не спеши подниматься.

Практически совсем седая женщина в необычном одеянии слишком быстро оказалась рядом со мной и принялась внимательно меня осматривать и ощупывать. Сопротивляться её напору у меня не получалось. Пришло осознание, что я совершенно голая и тело моё как-то странно выглядит и ощущается.

«Когда я успела так сильно похудеть?» — сомневалась в собственных тактильных ощущениях.

Длинные волосы пожилой женщины были собраны, скорее, в рыхлый жгут, а не в косу. Смугловатая кожа уже не была эластичной, но и дряблой я бы её также не назвала. Морщины на лице были, и даже глубокая носогубная складка имелаась, но ещё яркие губы, тёмные брови и чистые, со-

всем незамутнённые, карие глаза, которые не вносили ясности — это всё возраст женщины определить затрудняло. Отметим для себя особую красоту незнакомки, даже несмотря на утомлённый вид.

- Ты меня слышишь, Олика? — в голосе явно проскальзывало волнение. - Это же я, Богая. Не признала меня?

- Кто такая Олика? — выдала первое, что пришло в голову.

Ошеломлённый взгляд, полон тревоги, не привнёс ясности, а лишь заставил моё сердце биться быстрее. Дыхание на мгновение сбилось, и я закашлялась, но вскоре снова нашла привычный ритм.

- Как же так? — замерла буквально на мгновение. - Проразум там было что-то, но я не придавала этому значение. С этим можно и после разобраться, а сейчас следует поторопиться, — бурчала себе под нос.

Смена эмоций на лице женщины немного пугала, но доброжелательность и тепло по отношению к этой самой Олики я почувствовала на каком-то подсознательном уровне. Вроде опасность мне не грозит, а с остальным разберусь потихоньку.

- Не волнуйся, теперь всё будет хорошо, — помогла мне слезть с необычной кушетки и протянула какие-то тряпки. - Сейчас одевайся, и я тебя покормлю. Тебе придётся несколько дней побыть здесь, пока мы с Новко соберёмся. Потом уже двинемся в путь, оставаться на этих землях нам опасно.

Полученная информация вновь не вносила ясности, но задавать вопросы почему-то поостереглась. Развернула тряпье и поняла, что это рубаха наподобие той, что была на женщине. Здесь же прилагались узкие штаны, кожаный пояс и обувь, наподобие коротких сапожек. Откуда-то знала, что это ручная работа, но раньше я никогда не носила таких нарядов.

Да и тело оказалось будто бы совсем не моим, а волосы слишком длинными и тёмными. Но меня это не слишком волновало, всё воспринималось как должное. Лишь немного удивляло такое состояние организма, однако впадать в истерику или как-то неадекватно реагировать мне и самóй не хотелось.

Пока одевалась, Богая убрала кушетку в нишу, нажав на какую-то кнопку и уменьшив её в несколько раз. Лишний раз убедилась в наличии технологичного оборудования. При этом женщина была, будто бы погружена глубоко в собственные мысли и на меня внимание не обращала, а занималась своими делами и что-то бурчала тихонечко.

- Выпей прямо сейчас, а потом я тебя покормлю, — протянула мне какую-то склянку. - Горечь придётся перетерпеть, — предупредила меня, как только я открыла плотно притёртую крышку.

- Спасибо, — посмотрела на женщину с благодарностью. Забота и внимание подкупали несмотря на обстоятельства, в которых я оказалась непонятным образом. Тепло,

неравнодушие и участие ни с чем не спутаешь.

Удалось подавить с трудом рвотный рефлекс, но я справилась, и горечь во рту быстро пропала. Отметила немного знакомые нотки в послевкусии, но в голове были лишь смутные образы. Сознание отказывалось работать в полную силу.

Мы прошли несколько метров через узкий проход в смежную пещеру. Она была чуть меньшего размера, но достаточно большой и правильной формы. Здесь было более уютное место и гораздо теплее. Может быть, из-за очага, небольшого ручья почти у самой дальней стены с дополнительным углублением и небольшого отверстия в потолке, через которое пробивался свет и уходил дым.

Минимальный набор мебели представлен грубо сколоченным большим столом, который стоял почти по центру и был заставлен глиняной и деревянной посудой. Три широкие лавки примостились вдоль противоположной от входа стены, а две пары разномастных табуретов стояли у стола по краям. Ближе к ручью над очагом стояла тренога с котелком.

Эта обстановка совсем не вязалась с тем оборудованием, которое было в предыдущей пещере. Диссонанс от увиденного, пока не укладывался у меня в голове.

- Новко, Дука, поднимайтесь, — услышала за спиной и обернулась.

На лежанках или широких топчанах вдоль стены у входа заворочались ворохи шкур.

- Ба, получилось? — услышала хриловатый от сна маль-

чишеский голос.

- Вставай и сам посмотри, — довольство в голосе не оставило сомнений. - Только не беспокойте девочку, пусть в себя придёт.

Рассмотреть мальчишек смогла лишь за столом. Они засустились слишком быстро после слов Богаи. Кинулись к ручью умыться, а затем и за стол. Спали они одетыми, и их наряды мало чем отличались от моих. Только штаны были гораздо длиннее и свободнее моих.

Для себя отметила, что первый мальчуган с россыпью веснушек и взъерошенными тёмными волосами оказался внуком старушки. Он был очень активным и радостным, а второй — тот что был со шрамом на щеке и светловолосый, как-то с подозрением на меня посматривал и всё помалкивал. Возникало ощущение, что он девушку видеть здесь совсем не ожидал и пребывал в шоке. Это был как раз таки — Дука.

Темноволосый Новко отнёсся ко мне дружелюбней и помог бабушке наполнить миски и выставить их перед нами на стол. Он-то и был особенно рад меня видеть живой и относительно здоровой. О последнем в отношении себя, пока я судить не могла, так как моё состояние явно было необычным и совсем ненормальным.

Обоим мальчишкам было лет по четырнадцать, и они были хорошими друзьями, а я была молоденькой семнадцатилетней девушкой. Всё это узнала за столом из разговоров ребят. После еды Дука немного оживился. К концу трапезы

вся неловкость и скованность ушли, ребята с Богаей начали строить планы по сбору вещей и перемещению их незаметно из поселения в эти пещеры.

В беседе я участия не принимала, для меня многое было сейчас непонятно, поэтому сидела и внимательно всех слушала. Про странный культ нового Господина, навязанный жрецом и вождём, и про каких-то забытых Богов — это услышать мне было интересно, но про последних было сказано лишь вскользь и как-то неопределённо. Присутствующих больше волновал вопрос выбора направления для нашего путешествия и способы перемещения поклажи. Гужевой транспорт был редкостью, и его пропажу сразу заметят в племени.

- Мои родители с радостью покинут Хольдох, — заявил Дука. - Можно взять нашу телегу и лошадь. Вы сами знаете, что им не по нраву новые правила.

- Как и многим в поселении, — добавил Новко.

- А как они объяснять вождю свой отъезд? — сомневалась Богая. - Всех недовольных мы забрать всё равно не можем. Каждый сам должен выбрать свой путь. Большой группой нас быстрее обнаружат и накажут за самовольный уход. Мы с Новко отправимся якобы на заготовку трав, а они?

- Так можно сказать, что мы поедем проводить дядьку, — быстро нашёлся с ответом светловолосый мальчишка. - Отец сам говорил, что дядька Мирой должен был оправиться уже и его не мешало бы проводить после болезни. Только мамка

боится в дорогу отправляться.

Богая задумалась ненадолго, а затем тяжело вздохнула.

- Хорошо, я переговорю с Радоем и Цветаной, — женщина собрала грязную посуду и сунула её в руки внука. - Помойте и приберите, — дала указание мальчишкам. - Нам пора возвращаться, пока нас не хватились.

Тёплый мясной бульон с разваренными корешками и взвар из вкусных ягод накрыли сытостью и меня начало клонить в сон.

- Ложись, девонька, — Богая помогла занять мне горизонтальное положение на одной из лежанок и накрыла шкурой какого-то пушистого зверя. - Сон для тебя — это сейчас самое лучшее лекарство. Мы постараемся обернуться быстро, но если не успеем к твоему пробуждению, то справишься сама. Запас еды и дров здесь есть, вода в ручье хорошая.

Последние слова еле пробились сквозь сон. Тело слишком быстро выключилось, а мозг продолжал работать. Моя память начала восстанавливаться...

Глава 3. Предательство

Воспоминания нахлынули неожиданно...

- Лёвушка, не забудь только! На выходные Абросимовы пригласили нас к себе на дачу с ночёвкой, — напомнила супругу. - Олимпиада Афанасьевна отказа не примет, так что имей это в виду.

- Леночка, ещё только начало недели, — выдал муж с заметным недовольством. - Нужно забрать машину из мастерской и подготовь мне к вечеру чемодан с вещами. Всё как обычно, — выдал распоряжения и принялся поправлять галстук перед зеркалом на выходе.

- Опять командировка? — недовольно поджала губы.

Отвернулась от мужа и постаралась скрыть тоску во взгляде. Значит, вновь несколько дней проведу одна в четырёх стенах. В последнее время всё чаще и чаще такое случается, хотя супруг запросто мог обойтись и без командировок. На кафедре полно людей, которые могли отправиться на конференцию вместо него. Да и какие могут быть командировки накануне сессии?

Чем себя занять?

Долго обижаться на мужа я не умела – что толку тратить жизнь на пустые обиды. Больше тридцати пяти лет рука об руку... Рубиновая свадьба дышит в спину, обжигая предвкушением. И разве упомнишь сейчас все невзгоды, что выпила

с ним до дна за эти годы? Радость, конечно, тоже случалась, но жизнь промелькнула, как зарница, оставив по себе не так много тёплых, светлых воспоминаний. Большинство из них – родом из детства наших детей.

Ребятишки уже выросли и обзавелись собственными семьями. Живут за пределами родины и общаемся сейчас больше по телефону. Жаль только, что внуков из-за границы привозят редко. Так, они совсем родной язык родителей забудут без должной практики. По видеосвязи уже сейчас частенько русские слова заменяют на английские.

- Неужели молодых нельзя отправить? Сколько можно мотаться по гостиницам, питаться не пойми где и чем? У тебя и так проблемы с желудком, — не смогла смолчать. - У вас полно перспективных кадров. Им нужно расти и развиваться, а посылают стариков, — выговаривала супругу.

- Опыт передавать приходится, — вздохнул нарочито тяжело. - Кому если не старикам? Как ты считаешь? Я ещё у тебя ого — го! — приобнял меня и чмокнул на ходу в щёку.

Слышать разговоры о возрасте было забавно, ведь мы были ровесниками. Вместе грызли гранит науки в институте, бок о бок трудились в одной больнице. Но если время и оставило на мне свой отпечаток, то на нём оно прошлось ураганом: супруг давно сменил буйную шевелюру на благородную лысину, а место кубиков пресса занял солидный животик. Редкие минуты отдыха он всё чаще приносил в жертву дивану и спортивному каналу, променяв бодрящий пот спортза-

ла на уютное забытие перед экраном.

- За вещами приеду после шести, нужно ещё документы на кафедре всё собрать.

- Хорошо, я всё подготовлю, — осталось только выполнять роль добропорядочной супруги.

Муж направился к ожидающему его такси, а я заняла себя уборкой. Хотя дом и большой, но от постоянной помощницы отказались. Его мы построили более двадцати лет назад на окраине города в красивом районе с небольшой рекой и хвойным лесом. Лёвушка не любит посторонних людей в доме, да и у меня свободного времени сейчас много, поэтому практически всё по дому делала самостоятельно. Работу я давно оставила по настоянию мужа, чтобы заниматься детьми и «фазендой», как шутливо называли наш дом сыновья.

Вернуться в профессию после длительного перерыва — как-то не сложилось. Помогала мужу подготовиться к защите кандидатской, а позже и с изданием методических материалов. Только не практикующему врачу работать лишь с литературой бессмысленно, требуются реальные и желательно свежие примеры из практики, поэтому постепенно отошла от этой работы.

Искала для себя различные занятия после того, как сыновья женились и выпорхнули из отчего дома. Увлёклась плетением из шнура, но больше в качестве хобби, чем заработка. Продавать я никогда не умела, да и стыдно жене профес-

сора заниматься продажами. Денег нам двоим вполне хватало с зарплаты мужа.

Моей новой страстью стали книги, иногда зачитывалась ими взахлёб. Предпочтения отдавала бытовому фэнтези и приключениям, реже детективам. Иногда представляла себя в роли главной героини какого-нибудь романа, уходила в своих фантазиях в выдуманный авторами мир. Таким образом, я справлялась с одиночеством, пока супруг был на работе или в командировке.

«Как бы я поступила на её месте?» — нередко промелькала такая мысль.

Уборка заняла около двух часов. Поменяла постельное бельё, отправив грязное в стирку. Смахнула пыль и протёрла полы. Приготовила ужин, перед отъездом нужно будет накормить мужа его любимыми паровыми котлетками с овощным гарниром. Мы стараемся придерживаться здорового и полезного питания. Специально прошла курсы, чтобы кормить мужа полезной пищей. *«Мы едим то, что бы едим»*, — вспоминала периодически любимое выражение нашего наставника.

Правда, на фигуре мужа это практически не отражается, мне же удаётся поддерживать свою форму даже без дополнительных физических занятий. После наступления климакса стал появляться лишний вес, и постоянные «приливы» значительно портили качество жизни. Однако сбалансированное питание помогло привести организм в относительный

порядок без дополнительных гормональных препаратов.

Чемодан решала собрать после возвращения из мастерской. Вещи все были перестираны и отглажены, поэтому много времени это у меня не займёт. Не любила оставлять всё на последний момент, но уже приловчилась укладывать багаж быстро и аккуратно, чтобы ничего не помялось в пути.

Стояла замечательная погода. Розы принялись набирать цвет по всему городу, а каштаны и липы уже обильно цветут. Запах вокруг стоит одуряющий. Дожди прошли чуть раньше на самый цвет плодовых деревьев. Даже тополя собрались цвести в этом году неожиданно раньше срока. Конец мая выдался почти жарким, гораздо выше климатической нормы. Только чем нам это аукнется позднее, когда народ массово повалит в отпуска? Хотелось бы тёплого лета без каких-либо катаклизмов.

Лёгкий брючный костюм белого цвета красиво оттенял мою смугловатую кожу и тёмно-каштановые волосы, которые уже слегка тронула седина. Для своего возраста я выглядела отлично, никто не давал мне 58 лет. Хотя вокруг карих глаз давно появились морщинки и проступили пигментные пятна особенно явно на лице и руках, но я боролась с ними с переменным успехом всевозможными способами. Пробовала как народные, так и профессиональные косметические средства. Однако с возрастом не поспоришь — годы берут своё.

К обеду взяла такси и поехала в ремонтную мастерскую за

машиной. По дороге вдруг вспомнила, что моё водительское удостоверение осталось у мужа в портмоне после последней поездки на дачу к друзьям. Поменяла в приложении маршрут машины и направилась к университету. Только заранее супруга предупредить не стала. У него запросто могли быть лекции или другие дела. Звонить секретарю и выяснять местонахождения мужа не было смысла, все вещи он хранит у себя в рабочем шкафу. Можно было самой забрать удостоверение, попросив Веру открыть кабинет.

Холл университета встретил меня прохладой и натёртыми до блеска полами. Охрана на входе пропустила меня без лишних разговоров. Супругу Л. Б. Игнатова все служащие знали хорошо в лицо.

Тишина дала понять, что я попала в самый разгар занятий. С одной стороны — это было хорошо, так как тишина и отсутствие студентов в коридорах позволяли быстро в спокойной обстановке добраться до кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф. Заведовал кафедрой уже более пятнадцати лет мой супруг — Лев Борисович Игнатов, доктор медицинских наук, профессор.

С другой стороны — могла не застать мужа на рабочем месте, но я и так задерживаться не планировала, тем более, если он находится в какой-нибудь аудитории на лекции.

- Елена Геннадьевна, здравствуйте, — встретила меня в приёмной Верочка. - Лев Борисович занят, — попыталась преградить мне путь к кабинету мужа, соскочив со своего

рабочего места.

«Это что-то новенькое, раньше она всегда приветливо меня встречала, — отметила для себя краем сознания. — Значит, Лёвушка сейчас в кабинете».

Должность секретаря на кафедре ввели несколько лет назад, но Вера Васильевна Литвинова работала в университете уже более 10 лет, правда, в другом месте. Молодая женщина при моём появлении сильно разволновалась, и это мне совсем не понравилось. Раньше мы свободно могли пообщаться, пока я ожидала супруга, и получить от этого удовольствие. Сейчас же на её лице выступили некрасивые красные пятна и глаза забегали, своё негодование у неё скрыть не получилось.

Её волосы, цвета осенней листвы, лишённые всякого налёта на живость, были зачёсаны в тугую, безжалостный пучок, предательски накинущий ей несколько лет. В строгом сером костюме она казалась тенью, сотканной из будничной пыли, — безликой, как отражение в мутном стекле. Даже безупречной коже не доставало жизни, лишённой прикосновения румян или капли блеска на губах. Секретарша моего мужа больше походила на серую моль, бесцветную и робкую, но сейчас эта моль отважно преграждала мне путь к его кабинету.

Времени проанализировать всю ситуацию у меня не было. Нужно поторопиться, чтобы закончить все дела в городе и собрать мужа в дорогу. Ещё не понятно, сколько провожусь

с получением машины в ремонтной мастерской. Если хозяина не будет на месте, то работников придётся подгонять при передаче транспортного средства.

«Почему Лёва сам не мог её забрать? Знает ведь, что я не люблю водить в городе», — промелькнуло раздосадовано.

Слишком интенсивное движение и лихачи, которые не соблюдают правила дорожного движения, отбивали всю охоту передвигаться в черте города. Приходится быть предельно внимательной за себя и того дядю за рулём. Мужчины часто сочиняют анекдоты про блондинку за рулём, хотя многие из них водят авто слишком небрежно, создавая аварийные ситуации.

Желание препираться с секретарём у меня совсем не было. За моей спиной остались крики, а я смело открыла дверь мужниного кабинета.

«Для супруги он найдёт обязательно две минуты», — думала я в тот момент.

Не успела сделать пару шагов и замерла на месте. Мои глаза открылись ещё шире от изумления. Мозг отказывался осознать увиденное...

Между ног моего благоверного, словно юркая лисица в норе, замелькала копна огненно-рыжих волос совсем юной девицы. Супруг, блаженно откинувшись на спинку кресла, сидел с закрытыми глазами, и тихий стон срывался с его губ. Поглощённые своим грязным таинством, они даже не услышали, как скрипнула дверь. Мир внутри меня рухнул, рас-

сыпавшись на осколки. Хотелось зажмуриться, провалиться сквозь землю, навсегда изгнать эту мерзкую сцену из памяти, но глаза предательски отказывались повиноваться, приковывая к постыдному зрелищу.

Лучше бы я оставалась в неведении. Захлестнула волна разочарования. Как такое пережить? Столько лет прожить вместе, и на старости лет оказаться...

Чем я заслужила это предательство?

Виноватый взгляд секретарши я проигнорировала. Мне захотелось исчезнуть прямо здесь и сейчас, но я постаралась взять себя в руки и запереть все эмоции внутри себя. Направилась на выход, не проронив ни слова.

Мир перед глазами расплылся мутной акварелью, уступая место густеющей темноте. В груди вспыхнула острая, обжигающая боль, словно раскалённый уголь, расползающаяся ядовитыми щупальцами к шее, плечам, спине. Она настигла меня на аллее, ведущей к университету, и я успела лишь осесть на скамью в тени раскидистого клёна, чья шершавая кора ощущалась спасительной опорой.

«Ещё инфаркта мне не хватало из-за этого подлеца», — была последняя моя мысль.

Но... Я умерла...

Визуализация 1

Решила познакомить своих читателей с нашими героями. У каждого свой характер и определённая роль в нашей истории. Но их всех объединяет единый путь, который предстоит пройти с нашей главной героиней.

Елена Геннадьевна Игнатова, домохозяйка и супруга профессора-изменника.

Наша главная героиня в мире Кост, 17- летняя девушка.

При других обстоятельствах эту женщину можно было запросто назвать лекаркой или ведуньей, но пока она является лишь старейшей с большим багажом знаний и опыта.

Единственный внук Богаи, 14 летний мальчишка и самый дорогой для пожилой женщины человек в мире.

Самый верный друг и соратник Новко по всем шалостям и приключениям.

Глава 4. Новая жизнь

- новые надежды

Проснулась я вся в слезах, через которые выплёскивала всю свою боль и горечь обиды на мужа и на себя. Осознание собственной смерти пришло неожиданно и не давало сомневаться, что моя душа переместилась в совершенно новое и молодое тело. Многое было ещё не понятно, и это слишком сильно пугало. Все мои эмоции и ощущения вернулись разом, словно лавина. Справиться с этим было очень тяжело, но вариантов у меня не было и помощи ждать неоткуда. Собственную смерть я приняла гораздо легче, чем предательство мужа.

Ещё обиднее было оттого, что не заметила сама никаких предпосылок к измене. Не могла понять действий мужа. Себя всегда держала в форме и не расплылась, как многие мои сверстницы. Всегда ухаживала за собой и дом держала в полном порядке. Для этого времени и возможностей у меня было достаточно.

«Что я упустила и как докатилась до такой жизни? Вернее смерти...», — долго ломала голову, но не могла найти ответ на этот вопрос.

Вера Васильевна явно была в курсе походов моего муженька, но никак не предупредила и не дала знать мне об

этом. Нас нельзя было назвать хорошими подругами, но такого отношения с её стороны я не заслужила.

Многие семейные психологи утверждают, что всегда виноваты двое в семейных неурядицах. Но я не могла понять своей ошибки, и это больше всего угнетало. Как только дети стали жить собственными семьями, я полностью посвятила себя мужу. Может, именно в этом и была моя вина?

Уже давно осознавала, как только собственные дети выросли, со временем становишься не так сильно им нужна. С советами практически не обращаются, обеспечивают себя сами, и помощь наша с мужем не требуется. Хорошо, когда не забудут поздравить с праздником или днём рождения, когда позвонят и спросят о самочувствии или текущих делах. Мы давно уже с ними отделились, но муж всегда был рядом. И вот как вышло...

- Пусть у детей всё будет хорошо, — прошептала в никуда, вкладывая всю силу своего желания в слова, и утёрла слёзы.

Всё вокруг меня оказалось в новинку. Про попаданок я читала, и был период, когда такое времяпрепровождение спасало меня от одиночества. А чем занимался мой муж в это время? Теперь у меня были сомнения по поводу его частых командировок и регулярных заседаний на кафедре допоздна. Осознавать себя преданной было больно. Однако всё это теперь осталось в прошлом.

Нужно брать себя в руки, у меня нет возможности раскидывать, погружаться в собственное сожаление или ковырять бо-

лезненную рану в душе. Мне дан второй шанс, как тем же самым женщинам из моих любимых книг. Ещё бы разобраться в том, куда меня занесло и что от меня потребуется. Я совсем не лидер по характеру. Иначе не допустила бы такого к себе отношения со стороны родного человека, каковым считала собственного мужа. Мои знания и навыки ограничены, это я чётко осознавала.

Стоило перевернуть прошлую жизнь, как листы в прочитанной книге. Что-либо изменить теперь в прошлом — это не в моих силах. Мироздание, Судьба, Боги или другие высшие силы дали мне второй шанс. Теперь я готова, поверь во всё что угодно, так как раньше сама не думала, будто перемещение душ — это реальность, а не выдумка авторов-фантастов или любителей фэнтези. Мы слишком мало знаем о собственном мире, поэтому нельзя что-то категорически отрицать или утверждать. Теперь осознание этого придавило меня слишком сильно, словно каменная плита.

Даже в медицине нередко встречаются чудеса и необъяснимые явления, например, когда человека уже отправили умирать домой с неизлечимой болезнью, а он вдруг непонятным образом выздоровел. Таких случаев очень много, хотя официальная статистика по ним не ведётся. То, что нам непонятно или не поддаётся объяснению — это мы предпочитаем замалчивать и утаивать.

Все знают выражение: «У каждого врача своё кладбище». Но это не только о врачебных ошибках или ситуациях, когда

врач априори не смог прийти на помощь пациенту ввиду отсутствия ресурсов и технологий или навыков и знаний. Однако это всегда ставится в вину доктору и оставляет след в его душе даже тогда, когда от него уже ничего не зависело.

Но почему нет подобных выражений о чудесных исцелениях пациентов?

Часто также бывали случаи во время техногенных или природных катастроф, когда людей посчитали погибшими, так как в этой ситуации выжить было невозможно, но они чудесным образом выжили. Об этом не особо принято распространяться. На самом деле чудеса встречаются часто, но о них не принято говорить или выставлять на всеобщее обозрение.

Однако в таких ситуациях даже ярые безбожники идут в храм и возносят молитвы в благодарность и за здоровье. Некоторые народы проводят специальные ритуалы в знак признательности силам — защитникам, предкам и собственным богам.

Вот и я в настоящее время оказалась в необъяснимой ситуации и чудесным образом переместилась в новое тело. Визуальный осмотр подтвердил приблизительно, озвученный за столом возраст девушки. Мне сейчас семнадцать лет и вся жизнь впереди. Вот только непонятны причины, по которым мне нужно скрываться и почему Богая с внуком решили покинуть земли родного племени. Всегда тяжело срываться с насиженного места, тем более пожилому человеку.

Решила осмотреть своё временное убежище, чтобы начать складывать в своей голове картину о новом мире, в котором мне предстоит теперь жить.

Обулась в сапожки, прибрала аккуратно шкуру, которой меня укрыла Богая для сна. Определить животное, которому она принадлежала, у меня не получилось, но отметила отличную выделку и мягкость. Из такой вышла бы шикарная шубка, но к этой части гардероба я всегда относилась равнодушно, предпочитая лёгкие пуховики, куртки или пальто.

В очаге еле тлели угли, поэтому подкинула пару полешек из кучи у стены. Стоило озаботиться пропитанием.

- Что-то Богая там про запасы говорила, — нарушила тишину и принялась проверять стол. - Котелки чистые есть, только воды нужно набрать. Крупа и сушёное мясо имеется, можно кашу сварить и заварить чай в меньшей посудине, — откладывала нужное в сторону.

Подхватила два котелка, которые были похожи на совершенно обычную походную утварь, и направилась к ручью у дальней стены. Силы этому телу были очень нужны, излишняя худоба здоровья не добавит. Мне нужно было плотно подкрепиться и внимательно изучить место, куда меня занесло непонятными силами.

Свет проникал через отверстие в потолке, но полностью охватить всё пространство помещения не мог. Почти на ощупь добралась до ручья, но спустя минуту зрение адаптировалось и уже могла рассмотреть гораздо больше. Сразу об-

наружилось две ниши почти напротив друг друга.

В одной было оборудовано что-то наподобие отхожего места, которым я с радостью воспользовалась. Проточная вода уносила все нечистоты куда-то вниз сквозь небольшую расщелину в стене. Здесь можно было и обмыться, если нагреть немного воды. Небольшая лохань обнаружилась в углублении.

Во второй нише стояли маленькие кадки с солониной и ещё чем-то, проверять каждую ёмкость не стала. От воды шла прохлада, видимо, поэтому место для хранения было выбрано именно здесь.

Вода оказалась очень вкусной и холодной. Быстренько умылась и направилась готовить для себя завтрак или обед, а может, уже и ужин. Со временем суток пока определиться не могла.

Поглощала с удовольствием разваренную кашу, которая отдалённо напоминала пшеничную с небольшими кусочками подсоленного мяса и запивала горячим чаем из ароматных трав. Никогда не видела и не знала, что таким образом можно готовить этот продукт. Мы даже тушёнку практически никогда не использовали, предпочитая свежее мясо. Получилось достаточно вкусно и сытно, хотя и необычно, но в моей ситуации привередничать не стоит.

О себе новой я совершенно ничего не знала, имя и то было совершенно незнакомым. Олика — это звучит красиво, но внутри пока ничего не отзывается. Своё прежнее мне остав-

лгать не хотелось, раз я умерла в том прошлом мире, то пусть и прошлое моё имя там же остаётся.

«Я теперь не зрелая женщина Елена Геннадьевна Игнатова, а семнадцатилетняя девушка Олика», — приняла для себя решение.

Как только договорилась в душе сама с собой, так сразу стало легче даже дышать. Значит, я на верном пути. Внутри сразу поселилась надежда, что всё у меня теперь будет хорошо. Даже лучше, чем прежде...

Обследование пещеры, в которой я очнулась, внятного представления в картину мира не внесло. Назначение приборов и склянок остались для меня непонятными. На каких-то имелись маркировки со значками в виде крючков с палочками и завитушек с точками, напоминающими рунные надписи, но для меня они были незнакомыми и от этого недоступными для понимания. Что-то брать в руки и трогать я поостереглась, так как помнила, с какой быстротой и лёгкостью свернулась кушетка от одного только прикосновения женщины. Отметила лишь неясное назначение и высокую технологичность. Слишком искусно выполнены детали и материалы, из которых они изготовлены, мне они совершенно незнакомы.

Решила позднее обо всём этом расспросить Богаю, а пока направилась к выходу. Уходить далеко от пещеры я не собиралась, но осмотреться хотелось.

Выход напоминал фрагмент каменного лабиринта с ши-

роким проходом, поэтому обнаружить со стороны его было невозможно, если не знаешь, где проход. Он полностью сливался со скалой.

Передо мной раскинулся захватывающий вид. Я находилась высоко в горах, чуть в стороне виднелись заснеженные остроконечные вершины, покрытые наполовину лесом. Внизу простиралась небольшая долина, рассечённая узкой быстрой рекой со множеством валунов и порогов.

Деревья были настолько величественные, что для их обхвата нужно было бы собрать несколько человек. Правда, опознать их видовую принадлежность издалека я не смогла, ничего подобного в своём прежнем мире я не видела.

Воздух был не просто кристально чистым, а каким-то волшебным и вкусным. Я не могла им надышаться, и глупая улыбка не сходила с моего лица. Даже сама себе была не в состоянии объяснить такой реакции на увиденное и возникшие ощущения.

«Это удивительный и очень красивый мир», — пронеслась мысль у меня в голове.

Вернулась в пещеру, когда стали надвигаться длинные тени и заметно похолодало. Желудок напомнил о насущном, а я всё не могла успокоиться, но решила нагреть воды и немного ополоснуться. Остатки каши выложила по мискам и одну унесла в прохладное место наутро. Одного котелка горячей воды мне хватит, если разбавлю его в лохани. Смены одежды у меня не было, но и испачкаться сильно я не успела.

«Сомневаюсь, что Богая с внуком сегодня уже появятся. В сумерках и ночью в горах очень опасно», — рассудила сама.

Спать укладывалась чистая, сытая и с новыми надеждами...

Глава 5. Сборы в дорогу

- Олика, поднимайся, — услышала сквозь сон голос Богаи.

- Нам нужно поспешить, некогда разлёживаться.

Поднялась и поняла, что чувствую себя отлично. Тело за ночь наполнилось энергией, давно таких ощущений не испытывала. Наверное, последний раз только по молодости.

- Вижу, Олика, что справилась и сама о себе позаботилась, — гремела чем-то у стола женщина, пока я приводила себя в порядок и прибиравала спальное место.

Над очагом уже закипала вода в котелке, и завтрак на двоих стоял на столе, заманивая мясным ароматом. Никогда раньше такого количества мяса не поглощала, а сейчас готова была питаться только им одним в любом виде. Даже знания о правилах питания задвинула в своём сознании куда-то очень далеко.

«Только вот откуда такие вкусовые пристрастия появились у меня?» — промелькнула мысль и быстро исчезла.

Появление женщины в пещере я как-то проспала.

- Спасибо, Богая, за заботу, — присела за стол. - Только у меня с памятью что-то случилось, в голове будто туман стоит.

Идея с беспамятством пришла мне неожиданно ещё накануне перед самым сном. Оправдать незнание элементарных вещей я не смогу. Пусть со мной остался прежний опыт жиз-

ни и определённые навыки, но насколько они будут полезны в этом мире — это я предугадать ещё не могла.

- Что-то такое я сразу заподозрила, да и в книге об этом было написано, — выдала озадаченно и присела рядышком. - Правда, не все память теряли, но твоя душа слишком долго блуждала, пока я смогла тебя вернуть, — окинула меня внимательным взглядом и что-то заметила у меня на лице. - Ты не переживай так, всё образуется, и память может ещё вернуться.

«Хорошо, что Богая сама придумала оправдание мне», — промелькнула мысль.

После этих слов я выдохнула с облегчением. Теперь можно слишком сильно не волноваться, но и расслабляться мне нельзя.

- А куда нам нужно спешить? — решила перевести разговор в другое русло.

Обманывать женщину было стыдно, но я боялась её реакции на вселение моей души в тело этой самой Олики. Его я успела принять уже как собственное, а реакция на вселенцев в этом мире мне была неизвестна. Кто его знает, какие у них были взаимоотношения и как хорошо женщина знала девчушку, в чьё чьё тело попала моя душа. Поэтому решила пока промолчать и оглядеться, а там, может, и признаюсь в своём иномирном происхождении.

- Через пять дней мы выдвинемся в путь, — начала пояснять Богая. - Если нам повезёт, то мы примкнём к новому

племени или найдём удобное место и там обоснуемся своей группой.

- Группой?

- Я переговорила с родителями Дуки. Ты его видела уже, — решила уточнить для меня. - Они захотели уйти из Хольдоха с нами, отказать я им не могу. Да и повозка у них есть своя с лошастью. На себе мы много вещей унести не смогли бы, а так получится забрать всё самое нужное на первое время.

- Может, я могу, чем помочь? — проявила инициативу. - Правда, я не знаю, что я могу, — немного смутилась.

- Нужно тебе одежду подготовить в дорогу. Собрать в этом убежище всё и сложить аккуратно в специальные короба, — начала перечислять. - Ткань и инструменты я принесла. Шкуры с лежанок заберём в последнюю очередь, а сейчас ешь. Тебе силы нужны, — подвинула ко мне миску с жареным мясом поближе.

Такого сочного, мягкого и ароматного мяса мне раньше пробовать не доводилось. Я облизала каждый пальчик, который был вымазан в соке. Вроде понимала, что это негигиенично, но удержаться не могла. Богая посматривала на меня и лишь посмеивалась.

После того как прибрала всю посуду, мне выдали свёрток с серовой и коричневой тканью, нитками, иглами и подобием ножниц. Последний инструмент имел непривычную форму, но вполне справлялся со своей функцией — резал

материал отлично.

- Скройшь и сошьёшь для себя смену сама, все твои вещи растащили сразу, как жрец тебя забрал, — поймала чуть виноватый взгляд женщины. - Не успела даже лоскута урвать, унесли всё за пару минут. Запас тканей и шкур у меня есть, а шить самой — времени совсем нет, так что сама справишься.

- Хорошо, Богая, я справлюсь, — уже прикидывала в голове, что лучше сшить на себя.

Понимала, что женщина для меня и так очень много сделала, только благодаря ей я сейчас жива в этом теле. Она слишком сильно заботится и беспокоится обо мне, а я ей даже совсем чужая, но спрашивать об этом постеснялась.

- Пойдём, поможешь мне там всё собрать, — позвала меня в первую пещеру с непонятным оборудованием.

Богая уже достала откуда-то что-то наподобие кофра с противоударными стенками, жёстким каркасом и внутренними перегородками, который размером был с небольшой сундук.

- Доставай только аккуратно и ставь в свободные ячейки по этим знакам, — указала мне отметины с закорючками. - Для каждого своё место.

У меня немного затряслись конечности от волнения и страха что-нибудь испортить, но быстро взяла себя в руки по старой привычке. Я понимала, что доверили самое дорогое.

- Это наследие мне от моей бабке ещё досталось, — вздохнула тяжело. - Внучке своей хотела все знания передать, да

только Боги не смиростивились. Остались мы с Новко одни на этом свете.

- Может, ученицу тогда возьмёте себе, — принялась доставать приборы по одному из ниш и укладывать их в отдельные ячейки.

Заметила краем глаза, как замерла ненадолго Богая, а затем продолжила работу. При этом она имела задумчивый вид, словно не собирала вещи, а была где-то далеко.

Изначально мне не верилось, что всё оборудование поместится в этот кофр, но оно вошло замечательно и ещё сверху имелось свободное место. При этом обратила внимание, что вес каждого прибора был очень мал. Даже те, что на вид сделаны из металла, практически ничего не весили. Материалы были незнакомыми и обладали явно уникальными свойствами.

- Быстро ты управилась, — вырвала меня из размышлений Богая. - Это вот сверху положим и считай со сборами здесь закончили, — уложила сверху уже знакомую мне кушетку и прикрыла крышку. - Склянки я упаковала, но их далеко убирать не будем, мало ли что в дороге сгодится, — небольшой сундучок поставила поверх и легко задвинула кофр к стене, чтобы не мешался на проходе.

Распрощались мы с женщиной до завтрашнего утра, а после обеда должен был прибежать Новко и принести часть их с Богаей вещей из племени. Так, сразу вынести всё добро за раз будет заметно, но понемногу каждый день он вещи пере-

таскает. Отсюда уже всё погрузится на телегу соплеменников, и мы выдвинемся в путь.

Определённого плана путешествий не было, это больше смахивало на побег. Однако не мне судить, почему нужно поступать именно так. Моё возвращение к жизни было не единственной причиной для переселения. Богая успела рассказать мне о жертвоприношениях и насаждении нового культа жрецом и вождём, о грабежах и набегах на соседние более слабые племена, о притеснении стариков, об отказе учиться ремёслам и промыслам.

Мой личный опыт и знания показывали, что в дальнейшем это племя ждёт только деградация и гибель. В этот период пострадает много людей, но что-то поделать или изменить было не в силах Богаи и ещё немногих её соплеменников, разделявших помыслы женщины. Поэтому она приняла решение уйти в другое место, а если посчастливиться встретить нормальное племя с адекватными правилами и законами, то и присоединиться к нему.

Обед и ужин у меня был, поэтому сразу принялась за пошив собственного гардероба. Ткань была грубой, но другой в наличии не имелось. Для дороги решила сшить на себя более свободные штаны и тунику до середины бедра. Такая одежда не будет сковывать движения, платья-рубahi мне хватит и одной.

Стянула с себя штаны и по ним сделала новую выкройку. Особо хороших навыков кройки и шитья у меня не было, но

уроки труда в школе не прошли даром, даже спустя столько лет. С помощью уголька сделала припуски на швы и добавила немного ширины в бёдрах и штанинах. Резала ткань уверенно, а затем сметала на черновую для примерки. Края не крошились, хотя я этого очень боялась. Ткань была чем-то средним между хлопком и льном, но не была ни тем и не другим.

«Вечером придётся зажечь факел», — отметила лишь краем сознания.

Мне хотелось завершить работу как можно быстрее.

- Здравствуй, Олика! Я там вещи принёс, — отвлёк меня от работы Новко. - Бабушка просила передать, чтобы ты одну большую шкуру пустила себе на накидку. Ночи ещё холодные, а тебе болеть никак нельзя.

Его появление не стало для меня неожиданностью, так как сидела лицом к входу на самом освещённом месте и сшивала детали.

- Здравствуй, Новко! Хорошо, сделаю и накидку раз надо, — улыбнулась парнишке при виде его вихрастой причёски. - Может тебя подстричь? — решила предложить ему.

- Лучше не надо, а то как я вернусь в поселение, — немного смутился. - Это можно будет потом как-нибудь.

Теперь и до меня дошло, что будет выглядеть подозрительным — уйти из племени обросшим, а вернуться со стрижкой. В дороге у нас будет время привести голову Новко в порядок.

Вещи в мешках мальчишка сложил в первой пещере и побежал домой, у него ещё было много работы, как и у меня.

Тунику дошивала уже при свете факела глубокой ночью, но результатом осталась довольна. Ткань осталась ещё на одних штаны или полноценную рубаху, но предпочтения отдала первым. Мехом решила заняться уже завтра на свежую голову. Руки и так с непривычки крутило, не приучена была Олика к подобной работе.

«Нужно укрепить мышечный корсет, а то совсем слабое мне досталось тело. Как с таким в дороге справлюсь?» — была последняя мысль перед тем, как я погрузилась в сон.

Глава 6. На встречу Светилу

- Молодец, Олика, быстро справилась, — похвалила меня Богая, рассматривая одежду. - Думала, что не успеешь к сроку управиться.

- Так, у меня других занятий и не было, — улыбнулась женщине. - Ела, спала и шила. Новко не задерживался совсем, — пожала плечами. - Он добро оставит и обратно бежит.

- Ему скрытно всё сделать надобно было, а долгую отлучку из племени заметить могли, — разъясняла мне как ребёнку. - Дети и подростки все на виду больше времени проводят. Раньше учились охотно ремеслу какому-нибудь и при деле были, а сейчас только ножи по мишеням кидают да дерутся между собой.

За четыре дня новый гардероб я себе соорудила. Пусть он не отличался изысканностью, но вполне меня устраивал. Не хватало лишь более ярких красок и бельевой резинки, но другой ткани у меня не было, да и у остальных одежда ничем особо от моей не отличалась. Получилось сшить пару свободных штанов и простую рубаху до середины бедра. Выкроила ткани на два коротких топики, благо моя новая грудь позволяла их носить совершенно спокойно. Белья как такового не было, но и подходящей ткани для него мне пока не раздобыть. Решила исправить это при удобном случае,

как только обзаведусь подходящей материей. Были у меня по этому поводу большие сомнения, но ведь надеяться никто не запрещал.

С меховой накидкой было немного сложнее, мне был поначалу непонятен принцип удобного крепления её на груди, поэтому смастерила удлинённую тёплую жилетку. Было бы достаточно времени, то сообразила бы и рукава к ней. Из остатков сшила кусок шкуры с небольшим капюшоном и единственной крупной пуговицей под горлом. Её выстрогала из кусочка полена, обожжённого в очаге. Вышло у меня в конце что-то наподобие укороченного плаща — накидки с аккуратным капюшоном.

- Мы собрались уже, завтра поутру выезжаем, — окинула меня суровым взглядом. - Ложись сегодня пораньше и отдохни хорошенько. Не простой у нас впереди путь, дорога трудная предстоит.

- Может, ещё какая помощь от меня нужна? — предложила, так как бездельничать не хотелось, а за работой время быстрее идёт.

- Утром сносить pomoжешь добро к телеге, а пока тебе сил набраться нужно, — похлопала легонько меня по руке.

От такой нехитрой ласки внутри потеплело, вспомнились родные, но погрузится в тоску и воспоминания моральных сил у меня уже не было. Постаралась память о близких задвинуть подальше, чтобы не травить душу. Обратной дороги мне нет...

- Мы с Новко якобы на сборы лечебных трав уйдём на пару дней, как и прежде ходили. Бывало, дней на десять задерживались. Нас сразу не хватятся, а за это время мы далеко уйти успеем. Радой семью к брату повезёт провести, так что они свободно покинут пределы Хольдоха.

Предполагалось встретиться дальше в условленном месте у подножья горы, но Богая с внуком выйдут намного раньше ещё затемно и в другую сторону от убежища, чтобы не привлекать внимания. Они сделают крюк и подойдут к пещере, а позднее к нам в условленное место подъедет Дука с родителями. Погрузимся и уже вместе отправимся дальше в сторону восходящего Светила, как называли местное солнце.

Засиживаться со мной Богая не стала, остатки вещей в пещерах мы с ней уже упаковали. Большую часть шкур свернули в тугие рулоны заранее и хорошенько связали. Часть из них пойдёт нам на подстилку в дороге.

Спать ещё совсем не хотелось, предстоящее путешествие меня взбудоражило и стали одолевать разные мысли. Для меня было невероятным соседство уникальных технологий и материалов с глубоким средневековьем. Если бы своими глазами не видела оборудования, то не поверила бы.

Куда подевались, те, кто всё это изобрёл? Почему жизнь Богаи и её соплеменников настолько ограничена и убога?

Женщина говорила, что кофр с приборами, некоторые вещи и книги она получила по наследству от своей бабушки. Может ли это значить, что ранее люди были более развиты-

ми? Определённые знания по лечению соплеменников у Богаи были, и даже по рассказам поняла, что она достигала высоких результатов. Чего только стоит возвращение к жизни этого тела, которое я заняла. Пусть конечный результат не совсем тот, на который рассчитывала женщина, но сам факт воскрешения — это чудо.

Одежда из грубых тканей, скудное разнообразие в питании, примитивная посуда и орудия труда, узкий кругозор и примитивные украшения в большом количестве — с одной стороны. С другой — лёгкие и прочные материалы, мелкие детали, выполненные с ювелирной точностью, и развитая письменность, несмотря на то, что прочесть я ничего не смогла.

«Так что же произошло в этом мире?» — не давала покоя эта мысль.

В том, что это неродная Земля, я успела уже убедиться. Огромное небесное тело на ночном небосклоне не оставило никаких сомнений. Да и карта звёздного неба не характерна для нашей планеты.

У меня возникло подозрение, что когда-то процветающая цивилизация, просто-напросто разрушилась, и развитие людей откатилось назад. В истории моего родного мира что-то подобное также происходило. Найденные артефакты, касающиеся не только медицины, об этом свидетельствовали. До сих пор непонятно назначение многих приборов и инструментов, уникальных строений и технических сооружений.

Но чего только стоят такие операции, выполненные древними людьми, как трепанация черепа, удаление камней из мочевого пузыря, кастрация или всевозможные наложения шин при переломах конечностей, а также их ампутация. Имела место лапаротомия — это разрезание тела в области живота. Пусть эти свидетельства обнаружены в виде костных или мумифицированных останков, но они приоткрывают завесу тайн медицинских манипуляций древних людей. Хотя ещё совсем недавно всё это считалось невозможным без инструментов и определённых знаний анатомии и физиологии.

Наши предки умели останавливать кровотечения с помощью наложения тугих повязок, заливания ран горячим маслом и засыпанием их золой. Использовали сухие листья и мох в качестве перевязочного материала. Сейчас все эти методы вызвали бы очень много споров, но свои результаты они приносили.

Понятие антисептики и асептики появилось лишь во второй половине XIX века, которые дали возможность выполнять более широкий перечень полостных операций. Достижения научно-технического прогресса внедрили в медицину лишь во второй половине XX века — начало XXI века. Стали использовать новые материалы и методы диагностики, что привело к снижению смертности на операционном столе и послеоперационных осложнений.

Но сколько нам ещё совсем неизвестно, и многое до сих пор покрыто тайнами...

Однако то, что сделала Богая с телом Олики — это никому объяснению не поддаётся. Даже замедление процессов жизнедеятельности девушки не могут обосновать дальнейшее восстановление целостности её организма. Вогнанный в грудь нож, в любом случае оставил бы след на теле, но его не осталось...

Как можно такое назвать?

«Что за порошок был использован Богаяей, усиливающий многократно регенерацию?» — долго прокручивала у себя в голове.

Постепенно за всеми этими размышлениями я погрузилась в сон.

- Олика, поднимайся! — голос Новко был очень взволнованным. - Бабуля наказала тебе быстрее завтракать. Сейчас начнём вещи сносить к подножию. Дядька Радой скоро будет, нам нельзя задерживаться.

- Встаю, Новко, — потянулась и быстренько начала собираться.

За двадцать минут управилась, и мы принялись с мальчишкой стаскивать добро по тропинке вниз. Пришлось не меньше десяти раз подниматься и спускаться по узкой тропе, нагруженными мешками и тюками, но в первую очередь мы с Новко спустили кофр с оборудованием и сундучок со склянками. Это было самое ценное в пещере по словам парнишки.

- Как закончите всё переносить, я поднимусь и закрою

вход в убежище, — предупредила нас Богая. - Может ещё придётся когда-нибудь им воспользоваться.

Часть посуды и старые шкуры женщина наказала не забирать из пещеры. Все вещи на телеге не поместятся, нам и так придётся следовать за ней пешком. Тогда я сама себя похвалила за сообразительность со штанами, так как в длинной рубахе двигаться по бездорожью было бы затруднительно, несмотря на поддетые узкие штанишки и свободный крой.

К тому моменту, как подъехала телега, всё добро было уже собрано, и пещера закрыта. Новко объяснял мне про сложный механизм с каменными глыбами на входе, но сообразить я так и не смогла, каким образом пожилая женщина ими замурует проход в убежище.

Телега представляла собой удлинённый короб из тонкой прочной древесины с высокими бортами, закрытыми сверху холстиной. Запряжённая в неё высокая и массивная рыжая лошадь больше напоминала тяжеловоза. На лбу у неё имелась белая отметина на половину морды, и косилось животное сейчас на меня слишком подозрительно. Лошадей я всегда остерегалась.

- Зарко у нас спокойный и очень ласковый, — обронил проходящий Дука. - Ты его не бойся, Олика.

«Значит, всё-таки это конь, а не лошадь», — возникло в голове.

Задняя часть повозки откидывалась, и мужчины быстренько через неё стали загружать весь скарб под руковод-

ством Богаи. Женщина сама определяла порядок погрузки вещей и их последовательность, понятную только ей.

- Нас предупредили, что у тебя после ритуала с памятью проблема, — подошла после приветствия ко мне высокая, светловолосая женщина. - Можешь меня называть тёткой или просто Цветаной, как и прежде. Я рада, что ты выжила.

- Спасибо, я тоже этому рада, — немного смутилась от слов молодой женщины.

Она внимательно меня осмотрела своими глубокими серыми глазами. В них было лишь сочувствие и немного любопытства. Ожившую Олику восприняли как должное, поэтому и мне волноваться не стоит. Версию с потерей памяти также приняли вполне спокойно.

Цветана мне напомнила внешностью скандинавскую женщину, которые отличались высоким ростом, стройной фигурой, силой и выносливостью. Кроме красоты, была в ней какая-то особая сдержанность и величие, а во взгляде чувствовалось достоинство и уверенность, даже несмотря на то, что впереди нас ждала неизвестность и всевозможные трудности.

Волосы у неё были прибраны в косицы особым образом впереди и закреплялись на затылке, а одежда не отличалась разнообразием цвета — всё тот же серый и коричневый цвета. Та же рубаша со штанами и лёгкая безрукавка с меховой накидкой. Правда, украшений на ней почти не было, кроме небольшого кожаного шнура на шее. Обратила внимание

на нож, который был закреплён на поясе. Такое же оружие было у всех, кроме меня.

Пока грузились, я успела рассмотреть Радоя. Мужчина был под стать супруге — такой же светловолосый, с лёгкой щетиной и суровым взглядом серо-голубых глаз. Дука был точной копией своего отца и такой же серьёзный и хмурый.

Обратила внимание, что у мужчин присутствовали на груди круглые бляхи с какими-то непонятными знаками, а также имелись небольшие украшения. Со стороны было как-то непривычно видеть более украшенных мужчин, чем женщин. Но кто его знает, какие порядки в этих племенах? Я пока была словно слепой котёнок или новорождённая, которая не знает правил, законов и уклада жизни в этом мире.

- Всё закрываем и выдвигаемся, — дал команду Радой. - Дука и Новко, вы замыкающие. От нас не отставать. Богая, может, присядешь? На козлах есть место, а Зарко я поведу сам.

- Нет, Радой. Пока у меня есть силы, я пойду своими ногами, а там видно будет, — отказалась пожилая женщина и пристроилась рядом с нами за телегой.

- В добрый путь! — услышала голос мужчины впереди, и повозка двинулась с места.

- Пусть Боги будут милостивы к нам, — услышала шёпот Богаи, и мы пошли следом.

Утренние сумерки начали рассеиваться, впереди нас ждал трудный день.

«Пусть дорога для нас будет лёгкой и чистой, чтобы мы добрались до нужного места быстро и без потерь», — загадала себе, двигаясь навстречу Светилу.

Визуализация 2

Пришло время познакомиться с родителями Дуки и попутчиками нашей героини.

Серьёзный и сильный мужчина, который не побоялся взять ответственность на себя за женщин и детей. Некоторые назвали бы это безрассудством, но особого выбора у наших героев, на самом деле, не было. Всегда трудно осознавать, что ты можешь вернуться с охоты, а твоих родных в это время уже принесли в жертву по прихоти жреца или вождя.

Сильная духом женщина, соратница и помощница мужу. Таких в племени Хольдох, на самом деле, практически не осталось. Ещё не понятно, что с женщиной стало бы в дальнейшем, если бы они не покинули эти земли. Такие не прогибаются и не подчиняются глупцам.

Глава 7. Первые трудности пути

- На привал остановимся ближе к вечеру, — предупредил нас Радой. - Нам за день нужно долину всю пройти, — указал на две горы, которые виднелись вдалеке. - Там у прохода сразу и заночуем.

Дороги как таковой не было. Нам пришлось двигаться местами вдоль быстрой горной реки, по каменистым насыпям и заросшим полянам. Изредка встречались огромные деревья, которые приходилось обходить из-за массивных корней, торчащих на поверхности.

Конь, на удивление, с лёгкостью тянул нашу повозку, груженную под завязку. Зарко на ходу ещё успевал схватить пучок травы или ветку с куста, а затем усиленно их нажёвывал.

«Совсем неприхотливое животное и может о себе позаботиться», — промелькнула у меня тогда мысль.

Радой сразу задал темп движению, и мы на протяжении долгого пути его не снижали. Все понимали, что нам нужно уйти как можно дальше от поселения.

- Богая, если будет тяжело, говори сразу. Я тебя подсажу на телегу, — слышалось беспокойство в голосе мужчины.

- Не беспокойся, Радой, мы с Новко приучены к ходьбе, — отмахнулась пожилая женщина. - Может Олике помощь понадобится. Как ты, девонька? — обратилась уже ко мне.

- Спасибо, силы у меня есть. Я не устала, — подарила доб-

рую улыбку Богае.

- Ты смотри, если устанешь, то сразу говори, — женщина добавила строгости в голос. - После ритуала могла ещё не оправиться, а нам задерживаться нельзя.

Температура была комфортной и темп движения вполне приемлемый. Даже дыхание у меня не сбилось.

«Видимо, Олика была более выносливой, чем показалось мне в первый день», — осознала по ходу движения, когда Светило было уже высоко над нами.

Богая с Цветаной переговаривались, их волновало наше будущее. Раньше им не доводилось уходить настолько далеко от земель Хольдоха, а мы планировали удалиться от них как можно дальше. Женщины и дети чаще всего не покидали пределов общины без особой нужды.

Неизвестность пугала, но присутствие Радоя дарило надежду на благополучное завершение нашего путешествия. Он был опытным охотником и следопытом, часто ходил далеко за пределы земель племени. По прогнозам, за четыре дня мы покинем опасные земли, если ничего не произойдёт. Хищных зверей или случайное столкновение с охотниками никто предвидеть не может. Обычно стараются не заходить на чужую территорию, но и гарантии никто дать не может, всякое случается. Преследование добычи может привести в самое неожиданное место.

К нужному месту мы подошли, когда Светило уже клонилось к горизонту за нашими спинами. Проход располагался

между двух огромных скал, которые издавна не казались настолько величественными. Притулившийся к ним небольшой лесок смотрелся карликовым, хотя на самом деле деревья были просто огромными.

Они чем-то отдалённо напоминали секвойи, которые занимали Тихоокеанское побережье Северной Америки и являлись самыми высокими деревьями на Земле. Только у этих великанов крона имела не коническую форму, а скорее раскидистую и почти шарообразную. Огромные старые шишки валялись в большом количестве внизу на земле среди сухого валежника, который принесло сюда ветром ещё осенью.

«Если такая упадёт на голову, то можно и не выжить», — вдруг пришло в голову.

Видимо, на моём лице все эмоции легко читались, поэтому Новко и Дука начали посмеиваться надо мной. Не могла ведь я произнести свои мысли вслух?

- Олика, эфедра сбрасывает свои плоды только в сильные морозы. В остальное время под ней безопасно, — решила успокоить меня Богая. - А вам нечего смеяться над девочкой, — обратилась к мальчишкам. - Посмотрела бы я на вас, если бы память подводила, а она ведь ещё хорошо держится.

- Хватит зубоскалить, лучше соберите валежник в кучу для костра, — обратился к ребятам Радой, который подошёл к нам почти бесшумно. - Поужинаем и будем отдыхать.

Он уже успел распрячь Зарко и выдал ему порцию какого-то корма. Остальной прокорм конь добудет себе самосто-

ательно прямо здесь на ближайшей поляне.

- Следов хищников нет, — подошла к нам Цветана. - Олика, пойдём принесём воды для ужина и умыться. Здесь недалеко есть родник с хорошей водой.

- Ведро у телеги, — подсказала мне Богая.

К роднику мы пробирались по высокой и мягкой траве. Вечерняя прохлада заставила двигаться быстрее, к тому же желудок уже посылал сигналы, что пора о нём позаботиться. Тени заметно удлинились, а нам требовался отдых.

Родник обнаружился у крупного валуна. Небольшое углубление и русло выстлали округлые камешки, а вода поражала своей прозрачностью. Мы первым делом напились сами с помощью почти плоского ковша, который прихватила с собой женщина.

«Значит, Радю и Цветане эти места знакомы», — мысленно сделала я вывод.

Мы потратили почти полчаса, чтобы набрать три вёдра родниковой воды и вернуться к месту стоянки. К нашему возвращению успели собрать хворост и разжечь костёр, приготовили у телеги спальные места, которые застелили шкурами.

- Крупу и мясо на похлёбку я достала, а остальное уже думайте сами, — выставила перед нами пару котелков Богая.
- Травы я сама заварю, есть у меня особые, которые силы дают.

Ужин поглощали практически в темноте, лишь отблес-

ки костра освещали небольшой пятачок, где мы расположились. Приятная тяжесть в желудке, смыкающиеся веки и небольшая усталость заставили свернуться на выделенном месте и погрузиться в глубокий сон. Как меня укрыли, я даже не почувствовала.

- Олика, вставай! Только не шуми, — услышала над собой шёпот Цветаны. - Нам нужно быстренько уходить отсюда, чужаки совсем рядом.

- Одевайся теплее, — посоветовал Новко, скатывая шкуру с нашей лежанки в тугой рулон. - Ещё прохладно.

Стояла тёмная ночь, звёзды мерцали словно в такт моему дыханию. Край ночного светила был виден из-за горы, но света от него было достаточно, чтобы собраться и не наткнуться на камень или телегу. Зарко был уже впряжён в повозку и в нетерпении перебирал на месте копытами. При этом конь не издал ни единого звука, будто бы понимал серьёзность момента. Костёр мальчишки успели погасить, и сейчас почти ничто не напоминало о нашем пребывании на этом месте.

Старалась не создавать слишком много шума, благо меховой жилет достала ещё вечером перед ужином и далеко не убирала. Дука с Новко собирали остатки вещей на стоянке и укладывали потихонечку в телегу. Мне казалось, что они совсем не ложились отдыхать. У меня чуть прибавилось сил, но отдохнувшей себя в полной мере я не чувствовала. Периодически накатывало волнение и даже страх, но уверенные

и чёткие действия Радоя и Цветаны дарили надежду на то, что нам удастся покинуть эту территорию незамеченными.

Мне никто не объяснял, что за чужаки появились поблизости. Однако общий настрой заставил подавить в себе неуместное любопытство. Разговоры могли привлечь к нам внимание. Богая успела разместиться на козлах, а отец Дуки взялся за повод коня. Мужчины обнажили всё, имеющееся у них, оружие. Я даже не предполагала о наличии мечей и луков. Даже мне в руки вручили копьё, как и Цветане.

- Держись за край повозки, чтобы не упасть в темноте, — предупредила шёпотом женщина. - Ничего не бойся. Радой вовремя заметил чужаков, у нас есть время убраться отсюда.

- Я не умею обращаться с копьём, — поделилась своим затруднением.

- Это не сложно. Если придётся вступить в бой, то тело само тебе подскажет, как нужно действовать, — приобняла меня слегка и устроилась у повозки сразу за мной.

Мальчишки двигались за нами и постоянно следили за окружающей обстановкой. Тревога и обеспокоенность долго меня не отпускали. Мне казалось, что мои шаги раздаются слишком громко. Даже телега двигалась значительно тише. Выдохнула с облегчением лишь тогда, когда мы прошли проход между скалами и направились чуть правее в сторону темнеющего впереди леса с густым подлеском. Над горизонтом только-только занимался новый день, но сил двигаться дальше уже почти не было. Ноги стали чаще заплетаться, и

пару раз я чуть было не упала. Только благодаря сильным рукам Цветаны удалось избежать разбитого носа, ободранных рук и ног.

- Потерпи немного, Олика. Сейчас пройдем немного вглубь и остановимся на отдых, — с сочувствием в голосе предупредила женщина. - Всем нужен хороший отдых, значит, задержимся на день. Радой знает укромное местечко, там и отдохнем.

- Скорей бы, — не смогла сдержаться от предвкушения.

Укромным местечком оказалась небольшая пещера с широким входом прямо посреди леса, спрятанная в низине. Если не знать о ней — не найдешь. Пройдешь мимо этого места и совсем не заметишь. Нам пришлось спуститься к месту, придерживая коня и телегу. Слишком крутым оказался спуск. Совсем рядом бежал небольшой ручей. Вода в нём была не настолько вкусной, как в роднике у подножия горы, но жажду утолить и умыться мы все смогли.

- Сегодня хорошенько отдохнем, а уже завтра двинемся в путь, — озвучил наше общее желание Радой. - Дука и Новко, нам с вами придётся дежурить по очереди. Нужно знать, когда чужаки пройдут дальше мимо этого места, — окинул мальчишек серьёзным взглядом, под которым они прямо-таки подобрались. - Нельзя нам с ними встречаться. Хотя они могут свернуть чуть дальше к племени Моринай.

- Отец, я видел подходящее место на дереве, — Дука чуть выступил вперёд. - С него будет хорошо просматриваться

большая территория, а тебя видно совсем не будет.

- Хорошо, тогда пойдём, покажешь это место, — приобрёл сына и направился к тропе навверх. - Женщины пока приготовят похлёбку и взвар, перед отдыхом не помешало бы подкрепиться.

Пещера была устроена таким образом, что дым от костра уходил куда-то далеко внутрь и рассеивался, поэтому мы не боялись быть обнаруженными. Вода и ветки для костра были вокруг в достатке, поэтому не стали терять времени. Наши мужчины отсутствовали чуть более получаса. За это время мы успели приготовить завтрак и спальные места. Сухие мясные шарики и крупа мелкого помола сварились буквально за пару минут. Вышел почти завтрак быстрого приготовления, как в моём родном мире.

Плотный приём пищи и чувство безопасности позволили окончательно расслабиться и наконец-то спокойно уснуть. Дежурство мужчины распределили самостоятельно между собой.

«Первый день путешествий не обошёлся без трудностей, но всё будет хорошо — по-другому просто не может быть», — уловило отключающееся сонливое сознание.

Глава 8. Знакомство с дядькой Мироем и его семьёй

Нам пришлось задержаться на два дня в этом замечательном месте.

- Чужаки повернули к Моринай, но за ними идёт ещё одна небольшая группа. Мне удалось их подслушать, да и не таятся они совсем, — предупредил нас ближе к вечеру Радой. - Пропустим их, а затем сами двинемся. Идут они с оружием и без женщин, поэтому кто его знает, какие у них намерения. Один я с ними сладить не смогу, и вас нельзя подвергать опасности.

Волнения и переживания мужчины были вполне обоснованными. В их родном племени мужчины часто совершали набеги на более слабые племена. Не всем это пришлось по душе, но охотников силой никто не гнал, поэтому мужчине удавалось избегать участия в таких вылазках. Только вечерами у костра никто не скрывал о тех бесчинствах и злодеяниях, что они творили. Выставлялось всё в качестве доблести и бравады.

- У нас есть время в запасе, а рисковать никак нельзя. Ты нас ведёшь, поэтому тебе и решать, как следует поступить, — выразила общее мнение Богая. - Мы готовы подчиниться любому твоему решению.

Жизнь в пещере на самом деле оказалась не так уж и плоха. Погода позволяла с относительным комфортом разместиться всем нам, а близость родника давала не только возможность свободно решать бытовые вопросы, но и обеспечивала в эти дни нас рыбой. Чуть выше по течению была небольшая запруда, и там мальчишки ловили что-то наподобие жереха в свободное от дежурства время. Дядька Радой обеспечивал нас дичью, которую ловил на специальные приспособления — ловушки и петли из крепкой нити.

- Олика, нельзя так резко щипать перо, шкуру всю порвёшь, — учила меня Богая. - Бери меньше в руку и тяни аккуратно. Ошпаренное перо само хорошо отходит, — вздохнула тяжело. - Всё я забываю, что у тебя с памятью совсем плохо.

Я старалась сделать всё в точности, как сказала женщина. Для меня это был незабываемый опыт...

Раньше птицу всегда покупала уже ошипанной и выпотрошенной в супермаркете, разделанную по частям, а здесь её ещё и опаливать пришлось от мелких волосков. Всегда считала, что для птиц характерен только перьевой покров и немного чешуек есть у них на лапах, а здесь ещё были и какие-то волоски, разбросанные по всему телу. Школьный курс зоологии остался давно позади...

- Может перья лучше снимать со всей шкурой? — внесла предложение, но поймала суровый взгляд пожилой женщины и продолжила работу.

- Под шкурой у птицы в это время всегда имеется небольшой жирок, — начала разъяснять мне, как малому ребёнку.

- При готовке он добавляет сочности мясу и питательности. Шкура не даёт вытекать сокам. Так зачем портить такой ценный продукт?

Пока Богая обучала меня первичной обработке птичьей тушки, которая была чуть больше куриной и отдалённо её напоминала, Цветана разбиралась с мясом небольшого кабанчика. Утренняя охота принесла её мужу настоящую удачу. Птицу решили приготовить сразу, а мясо поросёнка разрезали на пласты. Женщина натирала их какими-то травами и солью, укладывая в одно из свободных вёдер. Вот с кабанчика шкуру сняли как раз таки целиком со всей щетиной. Её и голову вместе со всеми потрохами Дука с Новаром унесли куда-то подальше от пещеры, чтобы не привлекать к стоянке хищников.

- Дней на шесть нам этого мяса хватит, — ловко справлялась с работой довольная женщина. - Мясные шарики можно теперь экономить. Кто его знает, как сложится дальше?

Нож мелькал в её руке настолько быстро и искусно, что мне оставалось только любоваться и мечтать о таком умении.

«Научусь ли я когда-нибудь так работать этим инструментом? Это тебе не скальпель, а почти тесак», — промелькнула мысль.

Пока у меня нормально даже птичку ощипать не получалось. Богая молча качала головой, удивляясь моей неуклю-

жести и нерасторопности. Но что поделать, если не было у меня навыка по добыванию и обработке дичи? Зато с рыбой я управлялась гораздо ловчее. Чистить и потрошить её у меня хорошо получалось.

- Нам можно рыбы заготовить впрок, — внесла своё предложение. - Если есть ещё немного свободной соли, то присолим её, а затем немного подвялим или высушим. Так она дольше сохранится, и разнообразие в пище у нас будет.

Питаться одними кашами и похлёбками быстро надоедало. Не хватало мне овощей и зелени, разнообразия в способах приготовления пищи. Нет, всё было вполне съедобно и даже вкусно, но когда знаешь и умеешь готовить разнообразнее, то хочется применить собственные знания и навыки, порадовать близких людей. Теперь у меня роднее и ближе них — никого нет. Трудности не только закаляют, но и сближают людей.

- Вот следующим уловом вечером тогда и займёшься, — распорядилась моя наставница и спасительница. - Мы так больше рыбу перед холодами готовили, но сейчас её долго хранить не будем. Вяленая она быстро уйдёт.

Почти до самого заката я занималась засолкой рыбы. Хорошенько её почистила, выпотрошила и промыла. У меня всегда вызывало удивление, когда на прилавках в магазине я видела вяленую или сушёную рыбу с потрохами. Никогда такую не покупала. Внутренности придают специфический неприятный запах и привкус всей рыбе. Признаки порчи лег-

че обнаружить в голове, но кишки всегда вызывали у меня отторжение и брезгливость. Можно не снимать чешую, но внутренности необходимо вынимать обязательно. Также всегда удаляю у рыбы жабры, несмотря на способы её приготовления.

В рыбе ещё очень часто можно встретить паразитов, поэтому всегда её хорошо прожаривала или проваривала. Сыновья любили сухую рыбку грызть и иногда привозили с рыбалки хороший улов. Тогда её засыпала обильно солью и спустя неделю вымачивала. Они тогда спрашивали меня, зачем я создаю себе лишние проблемы. Пришлось показать им гельминтов, которые выползают из рыбьих тушек в результате крепкого просаливания. Вопросов они мне больше не задавали и какое-то время перестали употреблять в пищу рыбу. Но всё очень быстро забывается и возвращается на свои круги...

Дальнейший наш путь проходил относительно спокойно, но мужчины установили график дежурства по ночам. Попасть в затруднительную ситуацию никому не хотелось.

- Парни уже взрослые и с таким заданием свободно справятся, — подавлял возражения женщин Радой. - Им на будущий год придётся уже участвовать в охоте, а если бы остались в племени, то и в набегах.

- Пару часов ночью и мы можем подежурить, — предлагала Цветана.

- Я не лезу в женские заботы, вот и вашу безопасность,

жена, оставь мужчинам, — мягко осаждал супругу.

- Он у тебя, Цветана, опытный охотник и лучше разбирается во всех этих премудростях. Оставь мужчин в покое. Они без нас разберутся, — давала по-женски мудрый совет Богая.

На второй день мы вышли на хорошо накатанную дорогу, и передвигаться стало заметно легче. За день мы уже могли преодолевать гораздо большее расстояние, и мальчишки убегали немного вперёд, чтобы разведать обстановку. Места для стоянок Радой выбирал очень удобные, всегда рядом был ручей или родник. Однажды нам довелось ночевать у большого озера.

Природа этого края была уникальной. Богая с лёгкостью собирала различные травы и мне показывала, какую и где именно можно применить. Ощущала себя в такие моменты любопытным ребёнком. Слишком много было незнакомого и непонятного вокруг, а хотелось во всём разобраться.

Мой прежний опыт никуда не годился. Даже учёба в институте не могла согласоваться с этой реальностью. Я понимала, что строение человека и функционирование организма у нас одинаковое. Только вот растительный и животный мир имели определённые отличия. Даже наше движение навстречу местному светилу обозначало бы движение на восток, но мы шли точно на юг. Выходит, что движение планеты по своей оси также различаются с моей родной планетой.

Во время осознания этого мне вспомнились пророчества,

которые распространялись на листах, отпечатанных на машинке во времена моей молодости. В них тогда говорилось, что придёт время и на нашей планете сменятся полюса. Предсказывалось много трагических событий, связанных с глобальной катастрофой, но поверить в них было очень сложно.

Ещё раз вспомнила о наличии у Богаи непонятого оборудования, которое мы бережно уложили в кофр и сейчас оно едет в повозке.

«Так что же случилось на этой планете?» — не давала покоя эта мысль.

На восьмой день нашего путешествия мы прибыли в племя Зумир, где обосновался двоюродный брат Радоя — старый Мирой, как называли его родственники.

- Дядька наш отличный охотник. Он ещё моего отца когда-то учил, — выдавал информацию мне Дука. - А теперь Раина и Брато учит своему мастерству, они уже почти взрослые, — заметила нотки зависти в его голосе, но не подала виду. - Ему двух детей и жену кормить приходилось. Так-то в семьях чаще по одному ребёнку рождается, а тётка, Видая сразу двух сыновей, принесла.

Мы шли по широкой улице поселения, которое располагалось на берегу полноводной реки. День клонился к вечеру, но у домиков народу было достаточно, чтобы о нашем появлении вскоре узнало всё племя. С некоторыми людьми Радой и Цветана здоровались, как со старыми знакомыми,

и перекидывались парой слов. Но наш путь лежал на самую окраину, поэтому мне удалось рассмотреть жилища людей этого мира.

Небольшие домики, преимущественно из дерева или песчаника, крытые грубой соломой или камышом. По центру крыши над самым коньком возвышается труба из обтёсанного камня. Позади у многих имеются хозяйственные постройки, но огородов или заборов ни у кого не заметила.

«Совсем не похоже на привычную мне деревню или станицу», — отметила для себя.

Общий вид поселения показался мне каким-то унылым и невзрачным, как и встречающиеся люди. Может, такое впечатление сложилось из-за усталости и длительного перехода. Однако своим ощущениям привыкла доверять, поэтому не спешила расслабляться. Лишь у мальчишек был какой-то радостный и довольный вид.

Дом дядьки Мироя примостился к самому холму на берегу, дальше был только лес, покрывающий небольшие горы. Мы находились уже в предгорье, тяжёлый отрезок пути по бездорожью остался позади. Каменное строение стояло на небольшом возвышении, поэтому вода до него не доходила.

«Приделать лопасти, и отличная мельница вышла бы из этого сооружения», — вдруг пришла мысль, пока родственники обнимались и приветствовали друг друга.

Дядька Мирой оказался жилистым широкоплечим мужчиной. Седина уже тронула его волосы, но голубые глаза ещё

не потеряли живости. Черты лица чуть заострились, но это было и понятно — болезнь не прошла для него даром. Радой был очень похож на старшего брата, который очень обрадовался при нашем появлении. Чего нельзя было сказать о его супруге Видае.

Высокая черноволосая женщина отличалась статью. Мне не понравились её почти чёрные глаза и то, как она на нас смотрела. Явно нашему появлению она не была рада.

Одежда родственников ничем не отличалась от нашей, но украшений у них было по более. Я пока не разобралась, что именно означают все эти бляхи и бусы, но они явно имели какое-то особое значение.

«Нужно попросить Богаю объяснить мне смысл всех этих знаков и символов», — сделала себе мысленную заметку.

- Проходите в дом, гости дорогие, — приветствовал нас радостный мужчина. - Брато, помоги с братом определить Зарко. Он стал будто ещё крепче, — окинул коня внимательным взглядом. - Мы вас нескоро ещё ждали. Я только совсем недавно оправился от болезни, — как-то странно покосился на свою жену.

- Видая, где мы можем разместиться и приготовить ужин, — обратилась к хозяйке Цветана. - Мы с ребятами можем разместиться на сеннике, а вот Богаю лучше уложить в доме.

- Пусть Мирой сам решает, кому и где размещаться, — грубовато ответила. - Мне к себе пора.

Нам осталось только проводить женщину недоумённым взглядом. Она прошествовала королевой мимо нас и направилась к центру поселения.

- Как слёг я, так она и оставила нас с мальчишками, — выдал, чуть смущаясь, хозяин. - Я её не виню в этом. Сам дал ей свободу, а теперь чего уж. Запасов у нас в достатке ещё, скоро на охоту ходить с Брато и Раином будем. Они себе уже невест присмотрели и дары родителям их успели отдать. Как дома поставят, так можно и обряд вершить, — добавил уже чуть веселее.

К этому времени парни распрягли Зарко и увели его куда-то кормиться.

Двойняшки оказались совершенно разными парнями. Брато был внешне очень похож на мать, но в его тёмно-карих глазах лучилась доброта и уверенность в лучшее. Раин походил на отца внешне, но голубые глаза походили на льдинки, хотя улыбка смягчала взгляд. Парням было около восемнадцати или девятнадцати лет, но полного совершеннолетия они ещё не достигли, хотя уже сейчас могли обзаводиться собственной семьёй.

Такую информацию уловила из разговора Богаи и Цветаны на одном из привалов. Тогда пожилая женщина сокрушалась о снижении рождаемости и проблеме с поиском невесты для Новко. С каждым годом появление детей в семьях становилось редкостью, рождаемость начала резко падать вот уже на протяжении нескольких поколений. Она ещё помни-

ла время, когда в семьях было не менее двух или трёх детей. Тенденция очень тревожит пожилую женщину, но разобраться в этом ей не помогают даже знания из книг, доставшихся по наследству.

На отдых мы отправлялись сытыми и чистыми, все разговоры оставили на следующий день.

«На сеновале мне спать ещё не доводилось. Хотя это и необычно, но зато гораздо приятней, чем на шкуре поверх камней», — отметила краем сознания, погружаясь в глубокий сон.

Глава 9. Неожиданное предложение

После завтрака мы остались в доме за столом своей большой компанией. Радой честно рассказал брату, что мы решили покинуть племя Хольдох. Участвовать в набегах самому и втягивать в это Дуку мужчине не хотелось. Сына он оберегал и учил всему, что знал сам.

- У меня страх появился, Мирой, — говорил с каким-то надрывом. - Я стал бояться, что уйду на промысел, а когда вернусь, то моих уже не будет в живых. Олику ведь лишь за наговор принесли в жертву. Никто от этого не защищён.

На меня уставилось три пары изумлённых глаз, а я лишь пожала плечами. Не было в том моей заслуги, что тело девушки удалось вернуть к жизни, а уж чья душа его заселила — это уже другое дело. Поэтому без зазрения совести перевела взгляд на Богаю.

- Я только слышал о тех, кто способен возвращать мёртвых к жизни, — поднялся и низко поклонился пожилой женщине.

Его сыновья повторили действия отца, а женщина лишь кивнула, принимая признание и почтение.

- Не стоит об этом распространяться, — предупредила своим взором моя спасительница. - Ритуал не простой, и

нельзя абсолютно мёртвое тело вернуть к жизни. Это могли только Боги, которых забыли, а их наказы попрали и извратили, — окинула всех присутствующих ещё раз серьёзным взглядом.

Дальше родители Дуки обрисовали своё видение нашего дальнейшего путешествия. Конечной цели и места у нас пока не было. Мы давно покинули земли племени Хольдох, поэтому опасаться соплеменников теперь нам не стоило. Других проблем и опасностей хватало в пути.

Дальше Мирой при нас переговорил с сыновьями и выдал нам решение присоединиться к нашему путешествию. Жить в одном племени с женой, которая ушла к вождю, он считал опасным. Высока была вероятность, что он погибнет на ближайшей групповой охоте. С получением предыдущей серьёзной травмы было не всё так однозначно.

- Не могло стадо само по себе пойти на меня, — рассуждал Мирой. - Ведь гнали его совсем в другую сторону. Я тогда чудом остался жив. Сыновья меня нашли быстро и принесли домой, а потом наш лекарь лечил меня, — добавил с горечью в голосе.

- Не особо его снадобья тебе, отец, помогали, — заметил Брато. - Только сила духа и травы, что ты, дядька Радой, привозил прошлый раз помогли отцу выкарабкаться.

- Мать наша, как прознала, что отец может немощным остаться, так и уговорила отца разорвать связь, и сама позвала в дом жрица, — прояснил ситуацию Раин, но свою ду-

шевную боль в глазах скрыть не смог. - Мы тогда поклялись отца досмотреть, а вскоре он на поправку пошёл.

- Вот как оно в жизни бывает, — немного смущаясь, выдал отец братьев.

Ненадолго в доме воцарилась тишина. Правда, длилась она недолго, а дальше пошло обсуждение нашего совместно-го путешествия. Дядька Мирой предложил двигаться в сторону заброшенного поселения, где когда-то якобы жили потомки Богов. Точного его местонахождения никто не знал, только известны были некоторые ориентиры к нему. Там обширные земли, которые до сих пор не принадлежали ни одному племени, и можно было их спокойно занять.

После его рассказа у меня в голове возникла картинка Чернобыля и зона отчуждения, которая возникала в результате аварии на атомной электростанции и как следствие — радиоактивного загрязнения. Крупный участок земли, на котором было запрещено строительство и проживание, а также какие-либо гражданские работы по соображениям безопасности. Брошенные земли привлекали многих любителей халавы, а по сути — мародёров. Много бед они принесли своей преступной деятельностью, но со временем природа тех мест начала постепенно восстанавливаться. Этому появилось много свидетельств в сети Интернет, и даже те, кто осмелился вернуться в родные края.

«Могло ли быть так, что и здесь появилась такая территория в результате катастрофы? Тогда многое можно

было объяснить, в том числе и гибель цивилизации в результате глобального происшествия», — закралась мне в голову мысль.

Чтобы сделать верные выводы, у меня не было дополнительной информации. Я помнила, как мы на занятиях в институте разбирали различные ситуации и действия специальных служб, а также непосредственно медицинского персонала в таких обстоятельствах. Картинки последствий различных катастроф запомнились мне на всю жизнь. Никому не пожелаю такое пережить.

Но если они и возникли когда-то в этом мире, то с тех пор прошло слишком много времени. Пока не стоило тревожиться, так как никаких подтверждений этому я ещё не видела. Чужие рассказы и домыслы ясной картины мне не давали. Одно дело — слышать о далёких Богах и совсем другое — видеть свидетельство их проявления или их потомков своими глазами. Кроме высокотехнологичного оборудования у Богаи, удивительных методов излечения и её рассказов — ничего не было. Может, кому-то было достаточно и этого, но мой мозг отказывался всё принимать на веру.

Во время беседы выяснилось, что наше путешествие не предусматривает в дальнейшем возвращение в Зумир, поэтому все дела необходимо закончить сразу.

Невест предполагалось забрать с собой, предварительно провести жрецом обряд соединения молодых. Дорога предстоит дальняя, поэтому это было важным решением. Только

распространяться нам о конечной точке нашего пути не следовало. Дядька Мирой высказал опасения по поводу преднамеренного причинения ему вреда, и это могло быть вполне обоснованными.

Вот только умалчивание перед невестами реальных перспектив меня не обрадовало. Совсем неожиданным стало возмущение женщин.

- А если девочки не согласятся так далеко уезжать от родных? Вы о них подумали? — возмущалась Цветана. - Нельзя их увозить непонятно куда без согласия и не предупредив.

- Мирой, Цветана права, — заметила Богая. - Тебе ведь не хочется, чтобы сыновей жены бросили, как тебя Видая, как только подвернётся удобный случай? Семейная жизнь должна начинаться с доверия, поэтому нужно, чтобы твои сыновья переговорили с девочками и уже вместе приняли решение, — окинула мужчин за столом суровым взглядом. - Пусть мои слова тебе сейчас покажутся жестокими, но услышь нас, мы плохого не желаем ни тебе, ни твоим детям.

- Брат, может, в словах женщин есть зерно истины, — посмотрел открыто с любовью на собственную супругу. - Почему не хочешь, чтобы парни перед девушками раскрылись? Им вместе жить и детей растить, — уже наседал Радой.

Мне вообще была непонятна позиция хозяина, хотя его желание убраться подальше от жены и его нового мужа — это можно было оправдать. Обречённые властью в этом мире могли творить беззаконие. Это на себе прочувствовала Оли-

ка и другие её соплеменниками, которым меньше повезло, чем мне.

В итоге приняли решение поговорить с невестами и честно поставить их в известность, а для этого пригласили девушек к себе в дом под предлогом познакомиться с близкими родственниками.

Невестой Брато была рыжеволосая Велька с прямым взглядом серых глаз. Стройная и даже немного худощавая. Открытое лицо со множеством веснушек, чуть вздёрнутый милый носик и пухлые губы также придавали ей особой юношеской красоты. Особой женственности пока не наблюдалось из-за слишком юного возраста. На вскидку она была даже младше Олики. Девушка поприветствовала нас уважительно и присела рядышком с женихом, пока ожидали Раина с невестой.

«Совсем молоденькая», — отметила для себя.

Зорна оказалась обладательницей тёмно-каштановой гривы волос, которые слегка вились. Серо-зелёные глаза взирали на нас с какой-то опаской. На почти детском личике аккуратный носик и пухлые губы смотрелись очень мило. Рядом с женихом она смотрелась очень гармонично, хотя и смущалась сильно, что лишь добавляло ей очарования.

Обеих девушек можно было признать красавицами. Только нужно время, чтобы эта самая красота раскрылась в полной мере.

«Совсем сдурели в этом племени, раз почти детей замуж

отдают», — возникло раздражение в голове.

- Поговорили? — начал Мирой, глядя на сыновей.

- Да, отец, — улыбнулся Брато. - Велька и Зорна с радостью поедут с нами. Только время обряда со жрецом нужно обговорить.

- Стоян с нами просится, — подал голос Раин. - Он боится сестру одну отпускать, да и отец их в дом новую жену привёл. Она в тягости уже.

На лицах у женщин и мужчин возникло понимание — взрослые дети от первой жены стали тяготить, поэтому препятствовать их отъезду никто не будет.

- Зови тогда и его для разговора, — распорядился хозяин.

- Я мигом, — подорвался с места светловолосый парень.

Мне вообще был интересен факт того, что ранее говорили о малом количестве детей в семьях, а здесь двое взрослых ребят и ещё один на подходе. Уже позднее выяснилось, что брат с сестрой были единокровными, а у отца новая супруга оказалась третьей. Первые померли от непонятной хвори и тяжёлой работы.

Стоян оказался темноволосым парнем одного возраста с близнецами. С сестрой имел лишь отдалённое сходство. Волевой подбородок и прямой взгляд, чувственные пухлые губы и прямой нос притягивали взгляд. Решимость в тёмно-серых глазах показала серьёзный настрой молодого человека.

«Красивый парнишка. За таким, поди, не одна девчонка сохнет», — отметила для себя.

Мирой и Радой не стали вдаваться в подробности, но парня допросили с пристрастием — выяснили все мотивы его ухода из родного племени. Мне импонировала такая прямота, да и сам он понравился на каком-то интуитивном уровне. Чувствовала, что такой не продаст и не предаст, его забота о сестре вообще подкупала к себе.

- На сборы нам двух дней хватит, — постановил дядька Мирой. - Лошадей своих подготовить и загрузить телеги успеем. Провизии нужно заготовить впрок, — обратился уже к женщинам. - Сегодня поставим сети. Пустые бочонки у нас имеются, и солонины ещё немного осталось. С крупами тяжело, но можно их обменивать на шкуры. Зато соли у нас с избытком, прошлый оборот выменяли удачно, с бóльшим запасом.

- Я свою лошадь с повозкой заберу. Можете и на неё рассчитывать, — вклинился Стоян. - Вещей у нас с Зорной немного.

- Хорошо, парень. Лишней кобылка не будет, тем более она у тебя молодая и сильная, — открыто улыбнулся хозяин избы.

- У меня просьба имеется, — немного смутился парень.

- Прошу у старших родичей дать разрешение провести обряд с Оликой, — уставился на меня и не отводил свой взгляд. - По сердцу она пришлась мне, а жреца рядом не будет, как время придёт.

У меня почти буквально упала челюсть, и сердце забилося

птицей в груди. Найти жениха я совсем не планировала, хотя парень мне очень понравился. Только это не повод сразу высказывать замуж почти за первого встречного. Я его совсем не знаю, и душа ещё после предательства мужа не отболела.

В словах парня была правда — жреца с нами нет, а без освещения союза о детях можно забыть. Была такая особенность в этом мире. Всех нюансов я не знала, но рисковать не хотелось бы — без детей нет полноценной семьи. К тому же обряд не подразумевает сразу делить постель с мужем. Здесь он напоминает чем-то отложенный брак на несколько лет. Велька и Зорна также ещё очень юны, чтобы становиться жёнами по-настоящему. Им даётся несколько лет до полного совершеннолетия, которое будет в двадцать один год, чтобы подрасти и созреть, хотя они будут уже считаться супругами близнецов после освещения союза жрецом. Созреют раньше — сразу вступят в отношения по обоюдному решению. А пока у них будет время притереться друг к другу и ближе познакомиться, узнать привычки и характер партнёра.

- Я не тороплю с ответом, — видимо, заметил мою усиленную работу мозга на лице. - Обряд будет завтра, тогда и приду за ответом перед ним, — развернулся и покинул избу.

- Что скажешь, девонька? — обратилась ко мне Богая. - Неволить тебя никто не будет, но предложение своевременное и парень этот достойный. Подумай хорошенько.

«По сердцу я нашла бы друга, была бы верная подруга и добродетельная мать, — вдруг вспомнились слова А. С.

Пушкина из Евгения Онегина. - *И как мне быть?*

Визуализация 3

Пришло время познакомиться с новыми родственниками родителей Дуки.

Двоюродный брат Радоя хороший охотник. Это занятие для смелых и сильных духом мужчин - каковым он и является. Только он пострадал на охоте. Ему до сих пор непонятно, почему стадо повернуло совсем в другую сторону и чуть было не убило его.

Женщина, которая оставила мужа в тяжелой ситуации, когда он был болен и слаб. Однако мы не можем её осуждать, не зная всех обстоятельств её решения. Так что оставим всё на суд божий.

Близнецы - такие разные и такие родные. Поддержка и опора отцу.

Жены, которые готовы пойти на край земли за своими мужьями. В чувствах молодых нет сомнений. Велька составит пару Брато и будет его уравнивать, а Зорна поддержит все начинания Раина.

Родной единокровный брат Зорны, который пойдёт с ней,

чтобы помочь сестре обосноваться на новом месте, и потенциальный жених нашей главной героини. Только пока не понятно - примет Олика предложение или нет. Слишком быстро девушка получила его от первого встречного свободного парня.

Глава 10. Выйти замуж - не напасть...

- Правильное решение ты приняла, Олика, — Цветана поправляла косицы, сплетённые особым образом у меня на голове и уложенные венком. - Стоян хорошим и заботливым мужем будет тебе. За четыре зимы ты и сама это поймёшь, а может, и раньше созреешь, — окинула придирчивым взглядом творение своих рук. - Родительница твоя в полное совершеннолетие тебя уже нянчила. Ты очень на маму свою похожа, — добавила с какой-то затаённой тоской во взгляде.

У женщины на душе была радость за эту совсем ещё девочку, которой пришлось хлебнуть уже немало горя в свои семнадцать лет, и тоска, что не смогла родить себе дочь — счастье и отраду материнского сердца.

- Спасибо тебе, Цветана, за заботу, — приобняла порывисто женщину и отпустила. - Вы мне стали родными, другой жизни я не помню, — пояснила сразу. - Ведь мне многое непонятно и поэтому страшит. Стоян симпатичный и приглянулся мне тоже сразу, а какой он человек — это уже время покажет.

- Поторопитесь там, — крикнула Богая со двора. - Все уже собрались, только вас ждём.

Внутри всё сжималось в тугой узел от волнения. Меня

немного потряхивало от нервного напряжения, но я постаралась взять себя в руки. Страх удалось подавить, тем более никто не мог сказать, что нас ожидает в будущем на самом деле.

«Эх, Елена Владимировна, думала ли ты когда-нибудь, что выйдешь замуж на второй день знакомства с женихом? С Лёвой мы почти пять лет дружили и чем закончился наш брак? Да и семейная жизнь немного подарила счастливых моментов. Так может сейчас у меня появился шанс построить свои отношения совсем другим образом?» — прокручивала у себя в голове на выходе из дома.

Вспоминались мне и рассказы из детства пожилых соседей по подъезду, которые делились историями из своей молодости с ребятнёй. Некоторые из них приглядывали за своими внуками. Это у меня бабушка жила далеко, и мы нечасто навещались к ней в гости. Многие из старушек в своё время вышли замуж после очень короткого знакомства с избранниками. Но тогда после войны мужчин совсем было мало и хватались за любое предложение, а затем уже в процессе совместной жизни приходили к ним чувства и привязанности. Может это и не совсем плохо? Ведь многие из них прожили до глубокой старости и с теплом отзывались о своих мужьях.

«Эх, выйти замуж — не напасть...», — вспомнилась старая присказка.

В настоящее время ситуация, в которой я оказалась —

неоднозначна... Здесь я теперь молода и не знаю реалий этого мира, но сомневаюсь, что он добр и щедр к своим обитателям. С жестокостью и несправедливостью Олика уже успела столкнуться и погибла. Мне нужен защитник и опора, а кто, как не муж, сможет мне всё это обеспечить?

Для освещения союзов не требовалось какого-то особого места. Здесь, в племени Зумир не было святилищ или каких-то других культовых сооружений. Достаточно было развести костёр и выполнить нужный ритуал, с подношением огню молока и зерна. Жрец напоит молодых, связывающих жизни, ритуальным напитком и ву а-ля — вы супруги. Никакие кровавые жертвы не нужны. Узнав об этом, я выдохнула с облегчением. Не всё так страшно, как мне казалось поначалу.

Это в племени Хольдох придумали какого-то Господина и вырезали его страшный лик на деревянном столбе, а также имелась особая пещера с алтарём. Когда-то в это место можно было прийти и попросить помощи или поблагодарить Богов. Об этом, однако, уже давно забыли и приспособили место для принесения человеческих жертв, непонятного поклонения и ритуалов.

Во дворе почти у самой воды уже горел костёр. Поздний вечер с темнеющим небом и зажигающимися звёздами добавил особой торжественности моменту. Лишь ночные птицы и журчание реки нарушали установившуюся тишину.

- Олика, не волнуйся. Ты всё правильно делаешь, — под-

держала меня Богая.

- Ты самая красивая невеста. Стояну повезло с тобой, — ещё больше смутил меня Новко, который стоял рядом со своей бабушкой.

- Правильно, девонька, что решилась провести ритуал у нас в поселении, — одобрил мои действия Мирой. - Без защиты сейчас никак нельзя, а Стоян отличный охотник и воин.

Лишь подтвердил мужчина мои ранние размышления.

Радой и Цветана выразили своё одобрение улыбками, а Дука подмигнул мне, чем вызвал теперь усмешку у меня. Смотрелось это нагло вато с его стороны, но парнишке можно всё простить в такой день. Близкие мне люди волнуются не меньше сегодня за всех нас.

Молодёжь стояла и переминалась на месте в предвкушении, которое явно ощущалось вокруг. Стоян располагался чуть в стороне и не спускал глаз с меня, как только я появилась в дверном проёме. Полностью подавить волнение у меня не получилось, но я дала молодому человеку своё согласие на ритуал и менять своё решение не планировала. Расторгнуть связь всегда можно, если что-то между нами не сложится. Однако мне хотелось надеяться на лучшее. Впереди у нас будет время, чтобы хорошо узнать друг друга и притереться характерами. Тем более за это время я услышала много хорошего о своём потенциальном муже, чтобы увериться в своём выборе.

Может, со стороны в прежней реальности этот мой поступок выглядел не совсем адекватным, а решение слишком поспешным и даже спонтанным, но новый мир диктует совершенно иные правила и предоставляет особые условия. Поэтому решила послушать более опытных и осведомлённых людей, и сделать свой выбор здесь и сейчас.

«Надеюсь, я об этом никогда не пожалею», — промелькнула мысль.

Жрец что-то бурчал недовольно о девицах, которые совсем не уважают старость и местные традиции. Но что взять с чужачки, которая решила прибрать местного перспективного жениха?

Чуть было не рассмеялась при этом в голос, слишком комично со стороны выглядела его отповедь, но сдержалась. Заметила, что и девушки с парнями еле сдерживаются. Хотя жрец и ворчал, но выглядело это беззлобно.

На возмущение старика с седыми космами и нечесаной бородой в странной хламиде, обвешенного разными металлическими бляхами и украшениями, особо не обращали внимание. Свою плату за проведение ритуала он уже получил.

- Возьмите за руки своих избранниц и подойдите ближе к огню, — выдал жрец скрипучим голосом.

Мы практически одновременно подошли к костру со Стояном, и я сама протянула ему руку. Менять своё решение? Не изменю! Поэтому набралась смелости...

Дальше старик затянул какую-то заунывную песню на непонятном языке и всё вокруг словно замерло. Окружающий мир будто бы перестал для меня существовать.

Постепенно мы все у костра погружались словно в какой-то транс. Вроде всё понимаешь и осознаёшь, но ничего поделать не можешь. Я никого не видела, кроме своего жениха, однако такое состояние меня не пугало. Наоборот, меня словно укутало его чувствами: нежность, восторг, забота и ожидание.

Как можно испытывать такие чувства по отношению к практически незнакомой девушке? Внутри меня в области груди появилось тепло, и все тревожные мысли ушли куда-то далеко.

Жрец тем временем вылил в огонь кружку молока и высыпал миску зерна — щедрое подношение за скрепление трёх союзов. При этом его завывание стало более резким и громким, а окружающие нас звуки вернулись.

- Ты не пожалеешь, что дала согласие на наш союз, — шепнул мне на ухо Стоян, так как мы стояли слишком близко друг к другу. - Я буду хорошим мужем тебе и добрым отцом нашим детям.

- Я верю тебе, — успела шепнуть в ответ.

Слова парня прозвучали будто клятва, и я её приняла с лёгким сердцем. Моё прошлое осталось где-то там, далеко, где меня уже нет. Теперь у меня новая жизнь, и я постараюсь стать счастливой сама и помогу испытать это чувство тем,

кто стал мне близок и дорог по мере собственных сил.

Велька улыбалась Брато, а Зорна Раину. На нас они внимание не обращали. Каждая пара была поглощена друг другом. В такой момент они выглядели очень счастливыми, словно сбылась их заветная мечта или они получили приз от Судьбы. Но очарование момента было разрушено жрецом.

- Пусть каждый из вас сделает по глотку из этого кувшина, — протянул сосуд Стояну, который его принял и поклонился старику.

Обряд подходил к завершению.

- Олика, ты первая. Нужно сделать один небольшой глоток, — сам поднёс к моим губам небольшую ёмкость.

Жидкость оказалась тягучей и очень сладкой на вкус, отдалённо напоминающей мёд с какими-то травами. Так, сразу определить их не могла, да и не разбиралась я настолько хорошо в травах, а тем более в местной флоре.

Затем глоток сделал мой теперь уже муж и передал кувшинчик Брато, чтобы и остальные могли попробовать этот нектар, как я определила жидкость для себя.

После того как все отпили по глотку, Раин вернул сосуд жрецу, низко поклонившись при этом.

- Ваш союз теперь освещён, — немного пафосно заявил старик. - Оберегайте и заботьтесь друг о друге, отныне вы связаны до самого перехода за грань.

«И это всё?» — немного разочарованно промелькнуло в голове.

Хотя чего я ожидала от брачного союза? Какие нужны были спецэффекты?

Ритуал проведён — этого вполне достаточно на данный момент. Сразу становиться супругами по-настоящему от нас не требовалось, а с остальным разберёмся со временем.

Дальше Мирой выпроводил старика, а мы все направились в дом. Предстояло обговорить ещё раз время нашего выдвижения в дорогу. Повозки были практически полностью загружены вещами хозяев и небольшим приданым девчонок.

- Олика, подожди, — чуть придержал меня Стоян. - У меня для тебя есть подарок, — протянул мне кожаный шнурок с металлической бляхой. - Этот знак носят все женщины нашего рода, правда, теперь мы можем основать собственный, раз уходим из этого племени.

Муж потянулся ко мне, а я немного склонила голову, чтобы ему было легче надеть украшение. Бляха скрылась у меня на груди, удобно разместившись между небольшими полусферами.

- Спасибо, Стоян, — немного смутилась под его пристальным взглядом. - У меня нет для тебя подарка, но позднее я его обязательно приготовлю. Слишком неожиданным для меня оказался наш союз.

- Зато я счастлив, что ты согласилась стать моей женой, — улыбнулся мне открыто. - Пойдём в дом, Брато уже пару раз выглядывал из-за двери.

«Вот ты, Олика, и стала замужней женой. А счастье на трёх китах держится: первый — мужнин труд, второй — женский ум, третий — здоровье детей. Вот и буду над этим работать», — прокрутила в голове и уверенно шагнула в дом, придерживаемая мужем.

Глава 11. В путь - дорогу

На общем собрании решили задержаться ещё на два дня, чтобы более тщательно подготовиться в дорогу. Часть отличных пушистых шкур, которые имелись у мужчин, предстояло обменять на крупы, зерно, соль и нужные инструменты. Себе таких можно добыть ещё в дальнейшем, а пока у нас были совсем другие потребности.

- Мирой, нам полотна бы наметать и хорошо бы ещё свой станок иметь, — заметила Богая. - Собрать и обработать нужные растения мы сможем и сами. Рук теперь хватит, — окинула нас с девочками задумчивым взглядом.

Велька и Зорна на это лишь улыбнулись и согласно кивнули, а я пока не имела даже представление, о чём идёт речь. За время разговора частенько ловила себя на мыслях, что совсем не знаю местные реалии и чувствую себя дурочкой или совсем маленьким ребёнком-несмышлёнышем. Однако я готова была учиться всему и работать наравне со всеми. Пусть мой прежний опыт пока мало чем помогает, но я очень стараюсь адаптироваться к этому миру. Как бы там ни было, но у меня здесь впереди гораздо больше перспектив к счастливой жизни, чем в прошлом. Пути назад нет.

- У нас есть старый станок на заднем дворе, который ещё от бабушки остался, — напомнил родителю Раин. - Мать его сразу наказала вынести из дома, как только её не стало, —

добавил с каким-то сожалением. - Его можно подремонтировать, и он ещё послужит.

- Тогда, сын, ты этим и займёшься, — распорядился хозяин жилища. - Завтра до рассвета выйдем на охоту. Я знаю, у кого можно мясо выменять на хорошее полотно, а шкуры на зерно и крупы.

- У нас тоже есть немного шкур, которые можно обменять на что-нибудь, — предложил Радой. - Цветана, отберёшь из тех, что тебе не нужны? — обратился к жене, которая сразу согласилась.

По общим прикидкам удалиться нам придётся от поселений на значительное расстояние, поэтому заниматься обменом в дальнейшем будет проблематично. Без запасов уезжать на край света или непонятно куда — было бы опрометчиво. Никто не знал, кто живёт вблизи тех земель, которые мы наметили себе для жизни, да и дороги толком не ведал. Мирой помнил лишь про какие-то ориентиры-приметы, но в подробности не вдавался.

Большинство из нас находилось в каком-то возбуждении и в предвкушении. Мне было непонятно — это нормальное состояние или что-то происходит совсем непонятное для меня. Обычно перед каждой поездкой волнуешься и переживаешь, даже если был в той или иной стране несколько раз, а здесь мы поедem, по сути, в неизвестность и такое непривычное состояние у моих попутчиков.

«Может, я зря себя накручиваю? У меня теперь имеет-

ся муж, который обещался заботиться обо мне и наших детях. Вот пусть тогда у него голова и болит. Нужно научиться больше доверять своему мужчине», — появилась вдруг мысль.

Раньше я бы об этом даже не задумывалась и большую часть работы по организации поездки взвалила бы привычным образом на себя. Лев никогда не любил заниматься не только бытовыми вопросами, но и собственными сборами в дорогу. Это мне приходилось продумывать его гардероб в зависимости от мест, которые нам предстояло посетить или бронировать места и делать предзаказы.

Здесь же мне было достаточно выполнить задания, которое давала Богая или Цветана нам с девочками. Даже тяжести нам носить не доверяли, рядом всегда был кто-то из мужчин и при необходимости помогал. Такая забота очень трогала и подкупала.

Два дня мы работали от рассвета и ещё долго во дворе и в доме после захода Светила. Засыпала ещё до того, как голова коснётся подушки. Готовили, складывали, скручивали, пересыпали и паковали. Благо близилось полнолуние, и света ночного небесного объекта вполне хватало, чтобы ориентироваться в темноте и не расшибиться. Для себя я его окрестила Луной по аналогии с привычным мне спутником Земли.

Мужчины приволокли с охоты в первый же день две разделанные уже здоровенные туши каких-то местных копыт-

ных животных, а затем ближе к вечеру состоялся обмен с одноплеменниками. Шкуры хорошо просолили и свернули в тугие кули, чтобы позже их выделать.

Нам также предстояло перераспределить груз на повозках, чтобы всё добро поместилось и передвигаться было комфортно.

- Обувь стоптать мы всегда успеем, а на телегах мы будем двигаться быстрее, — рассуждал самый старший мужчина. - Места на всех хватит.

- Мирой, а как ты объяснил, что уходишь семьёй из племени? — поинтересовалась Богая.

- Так, никто особо и не спрашивал, — выдал с какой-то грустью. - После обряда молодых никто не пришёл с поздравлениями или подарками, как обычно бывает. Это хорошо, что обменяться согласились на мясо и шкуры, а могли ведь и отказать.

- Нас давно посчитали обузой и отказались, когда отец чуть было за грань не перешёл, — с какой-то злостью высказался Брато. - Мать лишь заходила справиться жив он или нет.

- Да как же так?! Вы ведь с Раином молодые и сильные, охотники хорошие и женихами были славными, — недоумевала пожилая женщина. - Как бы ни было у нас тяжело в племени, но о молодых всегда заботились. Без них нет будущего, — правильно заметила в конце.

- Мы отказались переходить за матерью в род её нового

мужа и подчиняться ему, как отцу, — усмехнулся чему-то Раин. - Он этого нам не простил. Нас не выгнали из поселения только потому, что этот дом родители отца ставили сами своими руками, без помощи соплеменников, и он полностью перешёл ему во владение.

- А теперь, что с ним будет? — поинтересовалась Цветана.

- Отец обменял его на инструменты у кузнеца, — Брато бросил быстрый взгляд на отца. - Раз возвращаться мы не будем, то пусть в нём хорошие люди живут.

- У нашего кузнеца дочь, и ей мастерство не передашь. Муж её к другому делу приставлен, а у самого силы уже не те, — разъяснял нам подробно мужчина. - Так что они сюда переберутся, а его кузня с домом пока пустыми стоять будут.

С одной стороны, решение старый охотник принял верное — нельзя, чтобы каменный дом пустовал. От излишней сырости без отопления он быстро придёт в негодность. Место для его строительства выбрано правильное и постройки все очень крепкие и удобные в эксплуатации. С другой стороны, было заметно — мужчина уже сейчас тоскует и переживает, что вынужден покинуть родные места. Вот только он думает о будущем своих детей. Я даже предположить не могла, что они вслед за отцом могут подвергнуться каким-то гонениям. В любом случае — им жизни на этом месте теперь не будет.

В свете новой информации я совсем по-другому теперь взглянула на девочек, которые осмелились связать свои жизни с парнями. Они ведь стали почти изгоями для этого пле-

мени... И не понимала Видаю, которая оставила мужа и сыновей в тяжёлое время. Может, и не было у них любви или каких-то других тёплых чувств, но её поступок выглядел со стороны — подлостью.

«А могу ли я осуждать эту женщину? Нет», — сразу всплыло в голове.

Всех обстоятельств их жизни я не знала...

Мне моя мама всегда говорила, что никогда нельзя вмешиваться в отношения супругов, какое бы мнение о них у тебя не сложилось. Поэтому сама я никогда не лезла в семейные отношения собственных детей и не навязывала советы, если меня о них не спрашивали. Снохи мне особо за это были благодарны и частенько баловали подарками, пока жили в России. Хотя из-за границы всё видется немного иначе...

Это мне досталось от собственной свекрови, которая всю жизнь меня поучала и пыталась управлять нашей семьёй, влезая без приглашения. Сейчас уже я понимаю, что терпеть такое отношение к себе — было моей самой большой ошибкой...

Наша процессия напоминала небольшой караван. Пять гружёных телег двигались на небольшом расстоянии друг от друга. Выехали мы сразу за пределы поселения, как только рассвет тронул край неба. Всё племя ещё спало, лишь дозорные проводили нас своим задумчивым взглядом.

У моего мужа была собственная лошадь, доставшаяся ему по наследству от деда — ототца его матери. Сейчас мы си-

дели с ним на козлах и разговаривали на разные темы. Мне было интересно узнать как можно больше о мире и об этом человеке, с которым я совершенно необычным образом связала свою жизнь.

«Почему бы время не потратить с пользой и не узнать друг друга получше?» — приняла для себя решение.

- Так вышло, что я остался с отцом после смерти матери, — посвящал меня в историю своей семьи мой муж. - Мне тогда было не больше шести зим, и я мечтал стать таким же ловким и сильным, как отец. Не прошло и полугода, как он привёл в дом новую жену. Я его тогда не понимал. Сильно я злился и обижался на него, — усмехнулся, погружаясь в собственные воспоминания и оценивая их уже по-новому. - Когда родилась Зорна, я уже привык немного и спокойно принял сестру. А теперь вот вновь отец привёл новую женщину, и мы стали им мешать, — выдал с каким-то надрывом и замолчал ненадолго.

Не знала, что можно сказать в такой ситуации, лишь сжала его руку крепче в знак поддержки. Любые слова будут лишними. Молодой мужчина правильно всё оценил и сделал выводы. Его отец оказался любвеобильным мужчиной, не желающим коротать остаток жизни в одиночестве. Плохо только, что старшие дети оказались ненужными. Даже дочь поздравить не пришёл после обряда, выдав лишь скудное приданное. Про сына и говорить нечего. Но ребята на отца были не в обиде, сразу остались с нами, и мы начали соби-

ратся в путь. Они радовались не меньше сыновей Мироя, что отправятся в дальнюю дорогу.

- Я как только тебя увидел, у меня внутри всё сжалось, — прижал руку к груди, не выпуская при этом вожжи. - Весь день ходил поблизости, спать не мог и набирался смелости, чтобы подойти и попросить разрешения у твоих родных взять тебя в жены. Было страшно, что кто-то меня может опередить, — вздохнул с заметным облегчением. - Ты не думай даже я буду хорошим тебе мужем, — повернулся ко мне впол-оборота и уже сам сжал мою руку.

Глаза этого парня были полны решимости и надежды, а внутри меня что-то дрогнуло. От его руки шло тепло, и мне передавалась его уверенность в сказанном. Эти глаза не могут лгать.

«Это он так мне в любви признаётся... что ли?» — вдруг осенило меня.

Глава 12. Новые питомцы

Пять дней наш караван двигался по относительно нака-
танной дороге. Мы делали небольшие остановки в течение
дня, чтобы перекусить, облегчиться и дать небольшой отдых
лошадям. На ночь устраивали привал у какого-нибудь водо-
ёма. Дука с Новко даже пару раз умудрились наловить рыбы
в небольших озёрах, и у нас на ужин в те дни была навари-
стая уха.

Ночью мужчины выставляли дежурных, потому как ре-
гулярно звучали грозные рыки и крики ночных хищников.
Чем дальше мы отдалялись от поселений, тем чаще они были
слышны. Костры отпугивали желающих полакомиться нами,
хотя и другой мелкой живности встречалось полно. Солони-
ну и сухое мясо мы практически не использовали, хватало
свежепойманной дичи.

- Стоял, а почему лошади так спокойно реагируют на хищ-
ников? — решила высказать вопрос, который меня мучил
уже несколько дней. - Вы тоже с мужчинами даже не волну-
етесь.

- Они привычные к этим звукам, своих лошадей охотники
часто берут на охоту для перевозки добычи. Верхом можно
обернуться быстрее. Все дикие звери боятся огня и особен-
ного запаха, — посмотрел на меня немного снисходитель-
но. - Ты ведь обратила внимание, что Богая в каждый костёр

бросает особые травки?

- Я думала, что она так кровососов отпугивает, а они и на хищников, оказывается, действуют, — выдавала озадаченно. - Нужно тогда к этим травкам присмотреться получше.

- Мы всегда эти травы берём с собой на охоту и в дорогу, особенно если отправляемся на несколько дней, — продолжал просвещать меня муж, с которым мы неплохо общались в эти дни. - Иногда приходилось даже одежду вымачивать в отварах с ней, но это, если мы ходили на запад. Там мелких хищников очень много, зато и дичи полно.

«Нужно лучше присматриваться к тому, что собирает Богая в дороге. Кто его знает, что может в дальнейшем пригодиться», — сделала для себя вывод.

Несколько полезных растений она нам с девочками уже показала. Мы даже набрали несколько тюков волокнистой травы для обработки на пряжу. Ткацкий станок мы везли с собой в одной из повозок.

Преимущественно наш путь пролегал через обширные поляны и лес, покрывающий сопки и небольшие горы. Чем дальше продвигались на юг, тем более пологими они были. Хвойные деревья постепенно сменялись широколиственными и густым подлеском из незнакомых мне кустарников. Эфедра теперь попадалась очень редко, и её раскидистую шарообразную крону было хорошо заметно издалека.

По моим ощущениям была поздняя весна или раннее лето. Днём начинало уже заметно припекать, но ночи были ещё

прохладными. Мы с женщинами спали вповалку и укрывались тёплыми шкурами, чтобы не замёрзнуть.

Местность была Мирюю и его сыновьям пока хорошо знакома, поэтому мы не волновались. Наше путешествие проходило вполне спокойно. На шестой день примерно после полудня старый охотник дал команду остановиться.

- Здесь первая примета, — указал на огромный валун правильной формы, явно обработанный человеком. - Нам следует свернуть здесь.

При других обстоятельствах на этот камень никто бы не обратил своё внимание, но сейчас нам были заметны насечки с какими-то знаками и стрелками. Стоило только немного очистить этот валун от грязи и мусора.

- Мы тогда отклонимся от намеченного маршрута, — заметил Радой.

- Наш путь идёт к заброшенным землям, а как мы туда доберёмся — это не столь важно, — отметила пожилая женщина. - Раз Мирой взялся нас довести до нужного места, то пусть и ведёт дальше. Мы будем следовать за ним, — окинула нас всех серьёзным взглядом, который даже не предполагал возражений.

Слова и взгляд Богаи немного смутили мужчин, так как они прозвучали слишком уверенно и никто с ней спорить не стал. Мне показалось, что даже сам Мирой не был настолько уверен в своих силах до этого момента. Дальше нам предстояло двигаться по бездорожью и тщательней выбирать марш-

рут. Наше движение заметно замедлилось, и путь пролегал уже не на юг, а на юго-запад.

Иногда дорогу приходилось прорубать сквозь кусты и заросли высокой сухой травы, похожей на тростник с толстыми стеблями. Это проделывалось с помощью топоров, чтобы лошади могли спокойно пройти. Нам приходилось подталкивать телеги сзади или вести лошадей под уздцы в особо труднодоступных местах. При этом мужчины внимательно следили за окружающей местностью.

Следы от старых кострищ, обихоженные ручьи и родники, срубленные деревья и ветки или другие свидетельства деятельности человека — нам больше не встречались.

Спустя неделю мы натолкнулись на следующую примету...

- Это похоже на дорогу, которую специально кто-то выложил. Неожиданно, — задумчиво выдал Мирой. - Я представлял себе это немного по-другому.

- Так, тебе никто точно и не описывал это место, а дорога она и есть дорога, — усмехнулась Богая. - Может, сегодня останемся здесь? — внесла предложение.

- До темноты можно пройти ещё пару часов, — попытался возразить Радой.

- Совсем рядом есть ручей, — указала в нужную сторону Цветана. - Кто его знает, что будет дальше. Нам бы запас воды пополнить, — напомнила женщина. - Совсем немного питьевой осталось, а ещё лошадей напоить нужно.

- Тогда разбиваем лагерь здесь, — дал команду Мирой. -

Эта местность нам не знакома и Цветана права. Мы не знаем, будет вода через пару часов пути или нет.

Мы отъехали немного в сторону от вымощенной дороги. Мне она напомнила брусчатку, и было странно видеть этот материал в виде дорожного полотна в этом месте. Других следов строений не наблюдалось. В древности этот ресурс использовали для покрытия дорог внутри поселений, обустройства территорий храмов или других общественных мест. Её изготовление вручную было дорогим и трудоёмким процессом. Но кто его знает, для чего брусчатка использовалась в этом месте? Мы видели лишь небольшой фрагмент её укладки.

Обширная поляна, выбранная для нашей стоянки, была густо заросшая молодой травой. Поэтому лошадям будет где подкрепиться. Парни быстро распределили между собой работу. Нам с женщинами осталось приготовить ужин, пополнить запас воды во всех ёмкостях, простирать некоторые вещи и ополоснуться немного перед сном. За нашей гигиеной Богая следила строго.

- Не хватало живность развести на себе в дороге, — каждый раз выговаривала, когда кто-нибудь собирался пренебречь её наставлениям.

Физиологические потребности требовали уединиться, поэтому мы с Зорной отправились в ближайшие кусты, получив наказ далеко не отдаляться от стоянки и кричать в случае чего.

Светило было ещё слишком высоко, поэтому опасность нам особо не грозила. Самые страшные и опасные хищники появлялись лишь ночью, а местных зайцев я не боялась.

Вдруг под одним из деревьев на небольшом взгорке заметила светлое пятно, которое привлекло моё внимание. Любопытство погнало меня чуть дальше после того, как закончила в кустах все свои дела. Я слышала, что девушка от меня не отставала, но её голос всё равно прозвучал неожиданно громко для меня.

- Олика, отойди от этого зверя! Это вук и он очень опасен,— испугано и как-то немного визгливо вскрикнула Зорна, попятившись назад к месту нашей стоянки.

Теперь мне удалось хорошенько рассмотреть это светлое пятно. Я склонилась над животным, отдалённо напоминающим собаку или скорее небольшого волка, которое практически не подавало признаков жизни.

«Да это мамочка с детёнышами!» — вдруг осенило меня после увиденного.

Рядом копошились и еле попискивали малыши, а мать совсем не реагировала на эту возню и наше присутствие. Щенкам было на вскидку не больше месяца, но глазки они уже открыли, хотя те были ещё какими-то мутными, словно плохо видели. Слишком истощённое тело и светлый грязный свалющийся мех их матери не оставили сомнений, что самочка попала в беду.

Вдруг животное открыло глаза и посмотрело на меня. В

этих жёлтых глазах было столько безысходности, тоски и отчаяния, что у меня внутри всё сжалось от накатившей жалости. Мне всегда было больно за животных, которые попадали в беду. Поэтому старалась оказать посильную помощь, а здесь ещё были и детёныши.

Как так получилось, что кормящая самка имеет такой страшный измождённый вид, находясь на грани гибели?

- Не кричи ты так громко, — попыталась успокоить Зорну. - Она почти при смерти, даже не рычит на нас. Сама посмотри. Рядом с ней малыши, но они совсем слабенькие, и мать никак не реагирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.